

"Алиса в стране любви"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Сандра Мартон

Алиса в стране любви

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Его звали Лукас Рейз.

По крайней мере, этому имени он отдавал предпочтение. Но он еще был и Его Высочество Лукас Карлос Алессандро Рейз Санчес, принц Андалузии и Кастилии, наследник престола, исчезнувшего несколько столетий назад. Но даже формально исчезнувший, он делал его пра-пра-правнуком короля, одного из конкистадоров, когда-то давно покоривших далекую страну.

Этой далекой страной была Америка, но тот, кто хоть раз побывал в Техасе, точно знает – конкистадорам только казалось, что они покорили эту страну.

Лукас вел взятый напрокат автомобиль под беспощадно палящим солнцем. Далеко, у горизонта, зависли дождевые тучи, и он надеялся, что вскоре они принесут облегчение, но тучи казались, словно нарисованными на бескрайнем голубом небе.

Все вокруг было неподвижным, за исключением разве что его автомобиля, которому, судя по звуку, стоило больших усилий ехать. Лукас крепче сжал руль и пробормотал ругательство. Он направлялся в место, которое называлось Эль Ранчо Гранде, и его владелец – Алоиз Макдоноу, – с которым дедушка Лукаса, старый принц Феликс, был знаком, заверил в письме, присланном по электронной почте, что эта дорога приведет прямо на ранчо.

По мнению же Лукаса, дорога, по которой они ехали, вела в никуда – вокруг лишь полынь да перекасти-поле. До сих пор единственное, что подходило под определение Grande, [1] была гремучая змея чудовищного размера.

Вид этой змеи поверг его спутницу в истерику.

- Питон! – завизжала она. – О боже, питон!

Он хотел было сказать, что питоны не водятся в Северной Америке, но потом передумал. По сути, Делии нужен был повод для очередной ссоры, поэтому хоть питон лежи на обочине, хоть аллигатор... Всю и без того тяжелую дорогу она нудила: какой унылый пейзаж, как жарко, какой ужасный автомобиль...

Впрочем, с последним Лукас был согласен. Перед поездкой он попросил своего личного помощника арендовать внедорожник или даже грузовик, но девушка за конторкой бюро по аренде автомобилей утверждала, что на имя Лукаса была арендована именно эта консервная банка. Протест ничего не дал – этот автомобиль был единственным в принципе.

- Завтра, может, что и появится, – оптимистично заметила девушка.

Но Лукас не собирался тратить лишнее время на это странное поручение деда и за неимением выбора взял консервную банку. Пришлось убедить Делию не брать с собой все чемоданы, а взять лишь небольшой саквояж.

- Нам понадобится всего несколько часов, – заверил он ее и предложил альтернативу – остаться.

К сожалению, Делия предпочла поехать и теперь изводила его своими жалобами.

- Ну? когда же мы приедем?..

Его ответы сводились к «скоро» или «еще немного, и мы будем на месте», произносимым сквозь стиснутые зубы.

При очередном «когда» консервная банка подозрительно заскрипела и остановилась.

Наступила тишина.

- Лу-у-укас, почему мы остановились? Почему ты выключил кондиционер? Ну, когда же мы приедем? Когда...

Лукас повернулся к Делии, и она невольно отпрянула под тяжелым взглядом его зеленовато-коричневых глаз, но не смогла промолчать:

- Я все равно не понимаю, что мы здесь делаем. С этим он был согласен. Жара, вокруг ни души, теперь еще и машина сломалась. И правда, какого черта он здесь делает?

Потому что дед внезапно настоятельно попросил его поехать в этот самый Техас и встретиться с Алоизом Макдоноу на ранчо *Эль Ранчо Гранде*, сам себе ответил Лукас.

- Кто этот человек? - спросил деда Лукас. - Я никогда не слышал ни о нем, ни о его ранчо.

Дед пространно сообщил, что тот разводит лошадей.

- У него есть то, - заметил он, - что тебя заинтересует.

- Кобыла? - недоверчиво спросил Лукас. - Племенная?

Этот вопрос вызвал у деда улыбку. Нет, он хихикнул! Брови Лукаса поползли вверх.

- Я сказал что-то смешное?

- Нет, вовсе нет. Не племенная.

- Дед, ты хочешь, чтобы я поехал в Техас на ранчо, о котором никогда не слышал, чтобы взглянуть на ненужную мне кобылу?

- Это не андалузская кобыла. Лукас ничего не понимал.

- Но мы-то разводим андалузцев! - В его голосе и взгляде была тревога.

Старик пристально посмотрел на него.

- Ты считаешь меня старым маразматиком? Я пока отлично помню, что мы разводим. И уверен, что у нее прекрасная родословная и превосходные формы.

- У наших кобыл в Испании они тоже прекрасные. Дед кивнул.

- Это так, и все же ни одна из них не способна улучшить нашу породу.

Лукас, управлявший ранчо уже десять лет, удивился такому заявлению.

- Ты так считаешь? И давно?

- Я понял это с течением времени. - Дед, отметивший восемьдесят пятый день рождения, обнял внука.

Лукас вздохнул.

- Ты действительно хочешь, чтобы я поехал в Техас за тем, в чем мы не нуждаемся?

- Если бы мы не нуждались в этом, я бы не просил тебя ехать.

- Я не согласен.

Дед поднял кустистую седую бровь.

- Разве я спрашиваю твоего согласия?

На этом дискуссия закончилась. Потому что Лукас Рейз любил своего деда всем сердцем. Принц Феликс растил его с детства, и Лукас видел от него только любовь. Именно поэтому он пожал плечами и сказал короткое «да», а дед рассмеялся.

- Лукас, обещаю - в Техасе тебя ждет то, чего ты заслуживаешь.

Теперь же, глядя на пустынную дорогу под палящим солнцем, небо без единого облачка и женщину в дурном настроении, Лукас окончательно решил, что дед посмеялся над ним.

- Заведешь ты ее, наконец?

Голос Делии был полон негодования, но Лукас не стал тратить время на ответ. Он повернул ключ, вдавил педаль газа...

Пробурчав под нос пару ругательств, Лукас вышел из машины и открыл капот.

В отличие от Делии, которая оделась «от кутюр», как будто на званый вечер, наряд Лукаса вполне соответствовал реалиям техасского лета. Прежде всего, сапоги - не новые и не начищенные до блеска, а удобные и приношенные. А что еще должен обуть мужчина, собирающийся весь день провести по щиколотку в лошадином навозе? Сапоги, выцветшие и застиранные до белизны джинсы и рубашка с закатанными рукавами и расстегнутым воротником.

Но и эта практичная одежда не спасала - выйдя из машины, Лукас вспотел в одну минуту.

- Боже мой! Я обгорю, если ты сейчас же не закроешь дверь!

Лукас захлопнул дверь с такой силой, что консервная банка затряслась. Заглянув под капот, он опустился на колени и посмотрел под машину - впрочем, он и так уже все понял.

Достав из кармана сотовый телефон, Лукас увидел, что связи нет.

- Вот дерьмо! - выругался он в сердцах и кулаком постучал в окно со стороны Делии. - Открой дверь!

- Что?

- У тебя есть сотовый?

- Зачем?

Лукас почувствовал, что сейчас его зубы раскрошатся – так крепко он их стискивал.

- Есть или нет?

После выразительного вздоха Делия открыла свою сумочку из белой кожи какого-то нелепого кукольного размера. Впрочем, и наряд ее был не менее нелеп – облегающие брюки, жилетка, шляпа на замысловатой прическе и сапожки на высоченных шпильках. И все это из белой кожи!

С холодной отстраненностью Лукас внезапно понял, что их отношениям наступил конец. Как только вернутся в Нью-Йорк, они распрощаются.

Делия протянула ему телефон, и Лукас с облегчением отметил, что они пользуются услугами разных операторов. Но, увы... Он поднял – телефон вверх, отвел в сторону – сигнала не было.

Проклиная все на свете, он прошелся вдоль автомобиля вперед-назад, затем пересек дорогу, вернулся, встал посередине... О чудо из чудес! Экран телефона вдруг ожил. Лукас довольно усмехнулся, вскинул кулак в победном жесте... но экран снова погас. Спокойно, не спеши, велел он себе. Шаг, еще один... Вот! На экране вновь появилось изображение.

- Побереги-и-ись!

вернуться

1

Большой, крупный, (исп.) (Здесь и далее примечания переводчика.)

Лукас вкинул голову. На него мчалась лошадь размером с бронтозавра. Он слышал стук копыт, видел, как раздуваются ноздри животного.

- Уйди с дороги, придурок! – Это кричал всадник, прикипший к шее огромного животного.

Лукас отскочил, споткнулся и упал в дренажную канаву. Копыта лошади прогромыхали в дюйме от его лица.

Он стремительно вскочил на ноги и крикнул. Всадник обернулся, и Лукас смог рассмотреть выгоревшую бейсболку, грязные джинсы, футболку и сапоги. И мальчишеское лицо. Всадник оказался совсем мальчишкой, худеньким и длинноногим, но он скакал на лошади без седла и стремян. Ради куража он едва не затоптал человека!

Лукас погрозил кулаком и выкрикнул несколько испанских ругательств. Мальчишка в ответ расхохотался. От ярости Лукас едва не задышался. Если бы только эта чертова машина не сломалась! Он бы нагнал безрассудного щенка и надрал бы ему задницу как следует! Увы... Когда осела пыль из-под копыт, лошади и след простыл.

- Лукас? Ты в порядке?

Неужели Делия соизволила выйти из автомобиля?

- В порядке, - резко ответил он.

- Что за ужасное животное? Я думала, оно убьет тебя!

Лукас отряхнул джинсы.

- И ты испугалась, что тогда тебе не выбраться отсюда? - съязвил он.

- Ты сегодня в ужасном настроении. Я волновалась за тебя... Конечно, если бы с тобой... Лукас, ты как будто обвиняешь меня?

- В сложившейся ситуации я виню только себя, Делия. Никак не тебя.

Лицо молодой женщины прояснилось.

- Я рада, что ты это понимаешь.

Лукас взял с сиденья свою шляпу, затем окинул Делию задумчивым взглядом. Похлопав себя по бедру, он велел:

- Клади сюда ногу.

- Милый, - промурлыкала Делия, - не хочешь же ты заняться этим здесь...

- Ногу!

Улыбаясь, она прислонилась спиной к машине и подняла ногу. Лукас мгновенным движением отломил каблук у ее сапожка.

- Ты что делаешь?! - Делия отдернула ногу. - Ты даже не представляешь, сколько стоят эти сапоги!

- Представлю, когда увижу выписку из своего счета. Или ты хочешь сказать, что эту ужасную одежду, которая надета на тебе, ты купила не за мои деньги?

- Ужасную?!

Лукас, не желая ничего больше слушать, наклонился, схватил другую ее ногу и отломил второй каблук.

- Теперь ты сможешь идти пешком.

- Пешком?! - сорвалась на крик Делия. - Я шагу не сделаю по этой жаре, по этой кошмарной дороге, когда вокруг питоны, дикие лошади и сумасшедшие люди... Лукас? Куда ты?..

Он не ответил, и через минуту она поплелась за ним.

- Ненавижу это место, - ворчала Делия. - Больше никогда не бери меня с собой в Техас.

А он и не собирался ее брать куда-либо впредь.

Двадцать минут и тысячу жалоб спустя он услышал звук автомобильного двигателя. На горизонте возник красный пикап.

- Слава богу! - драматически воскликнула Делия и села на обочину.

Лукас продолжал идти навстречу машине. Так или иначе, он вынудит водителя остановиться. Жара, утомительная ходьба - тяжело, но вынести можно, а вот нытье Делии он больше слышать не мог.

Пикап замедлил ход и остановился. Дверца со стороны водителя открылась, и на землю спрыгнул юнец. Лукас почувствовал, как кровь ударила ему в голову. Неужели тот самый, что едва не сбил его лошадю?

Но нет. Всадник был небольшого роста и щуплый, с большими темными глазами и черными кудрями под бейсболкой. Этот парень был рыжеволос и коренаст.

На дверце пикапа было написано «Эль Ранчо Гранде», и, судя по виду машины, дела на этом ранчо шли из рук вон плохо.

- Привет. Мне тут сказали, что кое-кому может потребоваться помощь.

- И кто же тебе это сказал? Мальчишка на бешеном коне?

Парень захихикал.

- Ну, вы и шутник, мистер.

- А здесь от всего вокруг так и хочется шутить и смеяться. - Сказано это было весьма угрожающим топом.

- Да я что, я ничего...

- Ради бога, Лукас! - вмешалась, в разговор Делия. - Оставь свои замашки. Конечно, нам нужна помощь. И машина... только не эта же... - Она в ужасе смотрела на еще одну развалюху. Парень во все глаза смотрел на Делию, как будто ничего подобного в жизни не видел. Впрочем, наверняка не видел, скептически подумал Лукас.

- Залезай в машину, Делия.

Та фыркнула.

- Я не сяду в это...

Пробормотав очередное ругательство, Лукас подхватил женщину, как будто та была мешком с овсом. Она отчаянно визжала, но он без лишних церемоний засунул ее на заднее сиденье пикапа.

- По правде говоря, Лукас...

- По правде говоря, Делия, - перебил он ее, - первое, что я сделаю, когда доберусь до телефона, - найду машину, которая отвезет тебя прямо в аэропорт.

- Мы возвращаемся в город?

- Ты возвращаешься. Только ты.

Делия открыла, было, рот, но Лукас уже залез в автомобиль и грозно посмотрел на парня,

который тоже сидел с открытым ртом.

- Поезжай. Молча.

Лицо Делии перекопилось от злости, но у нее хватило ума промолчать. У парня за рулем тоже. Он лишь пробормотал на военный манер:

- Слушаюсь, сэр.

Два часа спустя Лукас почувствовал себя немного лучше.

Во-первых, он все-таки добрался до Эль Ранчо Гранде. И оказался прав, предположив, что название явно не соответствует положению, дел. Но он здесь и намерен дождаться хозяина – ведь у них была назначена встреча, но, видимо, в этой части Техаса договоренностям не придают особого значения.

Во-вторых, уехала Делия. И это дорогого стоило.

Поначалу он пытался вызвать лимузин или хотя бы простое такси под ошарашенными взглядами парнишки, который их привез, и пожилого мужчины, представившегося старшим работником. Оба глядели на него, как на безумца.

- У нас здесь нет ничего подобного, – произнес, наконец, старший из мужчин.

Делия жеманно захлопала ресницами.

- Думаю, лучший выход – оставить меня. – Сладкий тон никак не соответствовал хитрой усмешке на ее губах.

В компании, в которой они арендовали консервную банку, сообщили, что до завтрашнего дня других машин не будет. Но Лукас был полон решимости любым способом избавиться от Делии. Он предложил парнишке, привезшему их на ранчо, баснословную сумму денег за то, чтобы он отвез Делию в аэропорт, и тут же заткнул уши, чтобы не слышать того, что высказала ему любовница. Зато теперь с облегчением смотрел вслед удалявшемуся пикапу.

- Где Алоиз Макдоноу? – спросил он старшего работника. Судя по расширившимся глазам собеседника, он мог с таким же успехом поинтересоваться Годзиллой.

- Вы приехали повидать мистера Макдоноу?

Нет, я приехал полюбоваться пейзажем, мысленно сыронизировал Лукас.

- Si. Да. Он должен ждать меня, – с вежливой улыбкой пояснил он свой интерес.

- Вот те на! – Старший работник сплюнул в пыль табачную жвачку. – Все, что я могу сказать, – подождите до вечера.

- Мистер Макдоноу вернется к вечеру? Мужчина пожал плечами.

- Просто подождите до вечера. У нас тут есть комната для гостей – можете ее занять, если хотите.

- Не откажусь.

Проходя через дом, Лукас заметил, что в комнатах бедно, но чисто. Его проводили в маленькую комнатку, из окна которой открывался вид на безбрежную степь, уходящую за горизонт.

- Еще нужно что-нибудь?

- Нет, спасибо. Хотя... Работает ли у вас здесь парень...

Мужчина перекатил табачную жвачку из-за одной щеки за другую.

- Вы же только что видели Дэйва.

- Нет, другой парень. Он скакал на черном жеребце, ни черта не видя вокруг...

- Нет, я и Дэйв – единственные работники здесь, – ответил мужчина и загоготал как сумасшедший гусь: Даже после того, как закрылась дверь, Лукас долго слышал этот смех.

Спустя некоторое время Лукас стоял на покосившемся крыльце и размышлял о странном чувстве юмора обитателей этого богом забытого уголка. Впрочем, какое ему до этого дело, если завтра он уже будет на пути домой? Но где, черт побери, этот Алоиз Макдоноу? И где эта пресловутая чудо-кобыла? По правде говоря, Лукас сомневался, что здесь вообще есть лошади. Загоны были пусты, все надворные постройки в плачевном состоянии.

Вдруг Лукас насторожился. Он расслышал ржание. Негромкое, но отчетливое. Должно быть, это возвращается мистер Макдоноу. Лукас уже решил, что, как только увидит кобылу, он похвалит ее, но признается, что сейчас не намерен покупать лошадей и... Одним словом, чем быстрее он разделается с этим странным поручением деда, тем лучше.

Он сошел с крыльца и направился в сторону построек. Да, он был прав насчет их плачевного вида: и сарай, и амбар, казалось, вот-вот завалятся.

Третье здание было конюшней. Оно находилось в несколько лучшем состоянии, чем два первых. Кое-где прибить, покрасить – и будет неплохо. Внутри же все говорило о хорошей работе конюха – пол был чистым, два пустых стойла – хорошо вычищенными.

Лукас снова услышал ржание. Внутри явно была лошадь, но он засомневался – негоже заходить внутрь без приглашения хозяина. С другой стороны, черт с ним, с этикетом, согласно которому мистеру Макдоноу следовало бы находиться здесь и лично встречать гостя.

Тихо, чтобы не напугать кобылу, Лукас вошел в конюшню, прошел мимо пустых стойл, увидел хвост, круп... Его брови поползли вверх – это была не кобыла, это определенно был жеребец. И не какой-то жеребец, а черный.

Лукас сделал шаг вперед, пол под его весом закрипел, и жеребец фыркнул. Звякнул металл – животное явно еще не разнуздали.

- Спокойно, – раздался тихий голос. – Спокойно, малыш.

Голос был тот самый, чуть хриловатый, мальчишеский.

Руки Лукаса непроизвольно сжались в кулаки, и он быстро вошел в стойло. Жеребец почувствовал его присутствие раньше парнишки и предупреждающе заржал. Поздно, злорадно подумал Лукас. Он нашел негодника, едва не затоптавшего его на дороге. Парень, стоя спиной

к нему, одной рукой держал уздечку, а другой поглаживал коня между ушами и что-то тихо говорил.

- Какая трогательная картина! - С этими словами Лукас схватил парня за руку.

- Эй! - возмутился парень.

Вместо ответа Лукас рывком развернул его к себе лицом. Поношенная бейсболка, футболка, грязные джинсы, еще более грязные ботинки. Но когда от рывка бейсболка свалилась с головы парня, Лукас онемел - это был вовсе не парень.

Это была молодая женщина.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Женщина?!

Не-е-ет. Скорее, девушка-подросток. Ее лицо было в грязи, но длинные, густые иссиня-черные волосы ниспадали на плечи, грудь... Лукас замер - нет, это явно была взрослая женщина.

Пропитанная потом футболка прилипла к ее телу, и Лукас мог видеть полную грудь и пики напряженных сосков. И что больше всего разозлило Лукаса, так это собственное неожиданное возбуждение. Так примитивно среагировать на женщину, которая сначала едва не убила его своей лошадью, а потом еще и посмеялась над ним.

Он услышал резкий вздох и предвосхитил ее крик, крепко схватив за подбородок.

- Не делай ничего, о чем потом пожалеешь, - угрожающе предупредил он.

Она смотрела на него расширившимися глазами. Лукас несколько мгновений удерживал ее взгляд и лишь, потом произнес:

- Только не говори, что не узнала меня. Мне не хочется думать, что для тебя наша встреча оказалась не столь яркой и запоминающейся, как для меня.

Что-то вспыхнуло в глубине прекрасных синих глаз женщины. Конечно, она узнала его. Только на этот раз в опасности она, а посмеется он. И женщина явно понимала это. И Лукас не сомневался, что видит в ее глазах не что иное, как страх. Отлично! Именно страх и должна испытывать женщина, пытавшаяся затоптать своим конем Лукаса Рейза.

Огромный жеребец снова зафыркал и стал перебирать ногами. Лукас на всякий случай крепче взял женщину за руку и потянул на себя. Но не тут-то было - ее стройное, женственное тело оказалось на удивление крепким, она упиралась изо всех сил, но куда ей было тягаться с Лукасом. Она уступала ему и по размеру, и по весу, и по силе ярости. Через мгновение она была зажата между стеной и его телом.

- Это была случайность.

- Однако ты не отрицаешь, что узнала меня.

- Вы стояли посреди дороги...

- А что, законом Техаса запрещено стоять на дороге?

Она пыталась подавить свой страх или хотя бы скрыть его. И ей, черт побери, это почти удалось. Ее ровный голос вполне мог ввести в заблуждение, если бы не бешено пульсирующая жилка в ямке у горла.

- Нарушать границы частной собственности запрещено.

- Дорога не является частной собственностью. Кроме того, что случилось с пресловутым гостеприимством техасцев? Я приехал по приглашению. Это наверняка разрешено.

- Итак, мы прояснили ситуацию. А теперь будьте любезны убраться прежде, чем...

- Чем что? - Лукас кивнул в сторону жеребца. - Прежде, чем ты не вскочила на него и не попыталась меня снова затоптать?

- Я не собиралась вас сбивать, - холодно ответила женщина. - Если бы хотела, вы бы не находились здесь и не делали из себя дурака.

- Какая бравада!

- Чего вы хотите?

- А чего я могу хотеть? - Он ласкающим жестом провел свободной рукой по ее шее. - Просто немного поболтать.

- Не думайте, что я здесь одна.

- Конечно, пет. - Голос Лукаса звучал обманчиво мягко и вкрадчиво. - Здесь есть еще старик, который, конечно же, помог бы тебе, будь он лет на тридцать моложе. Ах да, есть еще парень. Вернее, был.

Лицо женщины побледнело.

- Что вы сделали с Дэйвом?

Лукас небрежно пожал плечами.

- Позаботился о нем.

- Немедленно скажите, что вы с ним сделали! - Ее зрачки расширились, и глаза казались почти черными.

- Благополучие Дэйва теперь не твоя проблема. Ладно, я послал его с поручением.

- Что? Куда?

- Черт возьми! - Лукасу надоел разговор о Дэйве. - С парнем все в порядке. - Он сильнее стиснул ее запястье. - Я хочу поговорить о тебе, сеньорита. Ты едва не убила меня!

- Ну не убила же, - резонно заметила женщина. - По нашей с Вебе [2] вине с вашей головы не упал ни один волос.

- Вебе? - с издевкой спросил Лукас. - Отличное имя для такого чудовища.

- Если бы вы не торчали посреди дороги...

- Я не просто торчал, как придурок, посреди дороги от нечего делать, я пытался поймать сигнал сотового телефона. У меня сломалась машина, если ты, конечно, успела ее заметить.

- Успела! Поэтому и послала к вам Дэйва! А как вы назвали то странное средство передвижения? - Ее голос стал медовым. - Ма-ши-на?

- Можно обойтись без комментариев? - холодно осведомился Лукас.

- Но вы сами запросились. Как вам пришло в голову ехать по нашим дорогам на этом? А рассчитывать, что здесь может быть сотовая связь?

Это был самый дурацкий спор с тех пор, как ему исполнилось восемь и он до хрипоты спорил, какая команда лучше - «Реал Мадрид» или «Барселона».

- В любом случае нечего обсуждать, раз я не причинила вам вреда. Разве что пострадала ваша гордость. Мы ведь оба знаем, что вам пришлось повалиться в кювете...

Лукас увидел усмешку на ее губах, и его кровяное давление зашкалило.

- Ты находишь это забавным?

- Нет. - Но усмешка не исчезла.

- Знаешь, другая женщина попросила бы прощения, по меньшей мере.

Он видел, что она ищет выход и взвешивает свои возможности. Она была один на один с незнакомцем, и некому было прийти ей на помощь. Наконец после долгой паузы она вздохнула и отбросила со лба шелковистые черные волосы.

- Ладно - я не должна была смеяться.

- И пытаться затоптать меня.

- Я уже говорила вам, что не собиралась этого делать. Но признаю, было невежливо считать случившееся смешным. Просто... вы были таким смешным. И одеты так, как будто знаете, где у лошади голова и где круп...

- Чего, конечно, - холодно заметил Лукас, - быть не может.

- А ваша подруга как будто собралась на вечеринку по случаю Хэллоуина.

- Моя подруга была одета так, как должна одеваться привлекательная женщина...

- На маскарад?

Она была права, но не мог же он, черт побери, дать ей это понять.

вернуться

2

Малыш, ребенок (исп.).

- Чтобы покататься на лошади в Сентрал-парке. - Покривив душой, Лукас мысленно попросил прощения у всех лошадей разом. Он сделал шаг назад, но не убрал руки с ее талии. - Впрочем, откуда тебе знать, что значит быть жительницей Нью-Йорка? - Он окинул ее намеренно долгим, ленивым взглядом. - Ты ведь женщина, да? Под всей этой нелепой одеждой?

Боже, подумал Лукас, слушая себя со стороны, какой же он лжец.

- Итак, - голос был спокойным, но все-таки подрагивал, - я извинилась. Теперь вы можете отпустить меня, сказать adios и отбыть.

- Завтра, - мягко произнес Лукас.

- Что завтра?

- Я отбуду завтра, когда бюро по аренде машин пришлет мне замену сломавшемуся автомобилю.

- Вы не проведете эту ночь на ранчо!

- Почему-то мне кажется, что не вы принимаете здесь решения.

Жеребец громко фыркнул и забил копытом.

- Вебе расстроился.

- Я тоже.

- Он может быть очень опасен, особенно если почувствует, что мне нужна защита.

- Поверь, дорогая, я могу быть намного опаснее, чем этот жеребец.

Слова повисли в воздухе, а Лукас внимательно наблюдал, какое они произвели впечатление.

- Что бы вы ни думали...

- Подозреваю, что мы подумали об одном, - с двусмысленной улыбкой заметил Лукас.

- Послушайте, я не хотела причинять вам вред. Просто Вебе очень быстрый, а я пригнулась к его шее и разговаривала с ним...

- Что?

- Лошади реагируют на голос человека...

- Они реагируют на того, кто хорошо управляет ими...

- Да что вы можете знать о лошадях? - Лукас усмехнулся.

- Да уж кое-что знаю.

- Неужели? И что же, например?

- Например, что это ранчо вот-вот прикажет долго жить.

Краска залила лицо женщины.

- Это правда.
- У вас нет лошадей, кроме... этого Вебе.
- Ну и что?
- А меня попросили приехать сюда.
- Кто попросил?
- Владелец. Мне сказали, что здесь есть кобыла па продажу.
- Кобыла?
- Si. Для разведения.

Женщина смотрела на него как на безумца.

- Для моих жеребцов. Чистокровных андалузцев. - В голосе Лукаса зазвенел металл. - Но я не вижу здесь никакой кобылы. Вообще ни одной лошади, кроме... Вебе.

Она быстро облизнула губы, и Лукас, не отдавая себе отчета, жадным взглядом проследил за ее движением. Да, в ней был огонь, но она не принадлежала к тому типу женщин, которые могли бы заинтересовать его. Женщины, подобные этой, окружали его всю жизнь - на ранчо, на всевозможных ковбойских состязаниях. Их страстью были лошади. Они одевались, как мужчины, скакали верхом, как мужчины. А Лукасу нравились другие женщины. От их волос должно пахнуть духами, а не сеном. Они должны говорить мягко и так же мягко улыбаться, пускать в ход женские уловки, а не демонстрировать псевдомужскую храбрость.

Кто-то мог счесть это личико весьма симпатичным, особенно если смыть с него грязь. И волосы - густую иссиня-черную гриву. Лукас вдруг подумал, что они наверняка шелковистые и тяжелые. И высокие, полные груди тоже неплохи, как и тонкая талия и крутые бедра... Длинные ноги, которые обхватывают талию мужчины...

- Кто вы?

Ее голос вернул Лукаса к действительности.

- Что?
- Ваше имя?
- Я - Лукас Рейз. - Это прозвучало холодно и крайне надменно.

К его удивлению, женщина побледнела.

- Нет! Этого не может быть!
- Уверяю вас, сеньорита, что это так и есть.
- Лукас Рейз? Принц Лукас Рейз? Из Испании?

Не собирается же эта женщина-сорванец падать ниц к его ногам? Правда, другие иногда делали это, но не буквально же.

- Вы не должны быть здесь! Я послала письмо принцу Феликсу Рейзу, вашему отцу...
- Дедушке. И что же было в этом письме?
- Я написала, чтобы вы не приезжали.
- Если письмо и было, - резко ответил Лукас, - ни мой дед, ни я его не видели. Поэтому я здесь, как и планировалось. Надеюсь, теперь ты веришь, что я отличаю - как это ты сказала? - голову от крупа?
- Считаю ваш приезд бессмысленным. Вы должны уехать.
- Вы отдаете мне приказы, сеньорита?
- Просто уезжайте, и все. Их взгляды скрестились.
- Что ты здесь делаешь? Ты повариха? Прислуга? Может, ты убираешь навоз в конюшне?
- Я здесь выполняю разную работу...
- В том числе согреваешь постель мистера Макдоноу? - глумливо спросил Лукас.

Он едва успел перехватить руку, взметнувшуюся для пощечины, и завести ее за спину женщины. В этой позе они оказались лицом к лицу, и он увидел, как потемнели ее глаза.

- В чем дело? Я оказался слишком близок к истине?
- Вы не смеете говорить со мной в таком тоне! Во всяком случае, здесь, в Америке: Мы не придаем значения разным титулам. Принц, не проливший ни капли пота, чтобы заработать деньги честным трудом...
- Следи за тем, что говоришь, - тихо предостерег Лукас.

Он буквально видел происходившую в ней борьбу - внять предупреждению или продолжать бросать вызов? Она еще не открыла рот, а он уже понял, каков ее выбор.

- Или что? Что вы сделаете, о всемогущий принц?

Что спровоцировало его на дальнейшее? Ее дерзкий тон? Оскорбительные слова? Или пренебрежение к нему как к мужчине, высказанное женщиной, ничего не знающей о том, что значит быть женщиной.

- Есть много чего, чем можно заняться с женщиной. - С этими словами он притянул ей к себе и поцеловал прямо в угрюмо сжатые губы.

Она боролась с ним всеми способами - руками, зубами, даже попыталась ударить коленом. Но Лукас запустил руки в ее волосы, оттянул голову назад и поцеловал снова, но на этот раз глубже, интимнее, раздвинув губы и проникнув языком в рот. Он ощутил вкус страсти. И ярости. И... невероятно... полевого цветка, выросшего на этой выжженной земле после дождя. А он-то был уверен, что почувствует запах лошади или кожи. Она пахла сладко, нежно и невинно.

Ее губы, ее кожа напоминали шелк. Ощущение ее груди, прижатых к его груди, ее живота - к его... Лукас терял над собой контроль. Он провел рукой по ее спине успокаивающим жестом,

ослабил напор поцелуя. Ее руки лежали на его плечах, она даже привстала на цыпочки.

- Не надо, - шепотом попросила она, но ее рот был приоткрыт и ждал поцелуя.

- Поцелуй меня сама...

Дверь конюшни резко распахнулась, и она окаменела в его объятиях.

- Эй? Здесь есть кто-нибудь?

Это был старший работник. Увидев, как размыкаются ее губы, Лукас шепотом предостерег:

- Не отвечай.

- Эй? - Скрип сапог приблизился. - Кто здесь?

- Нужно идти, - прошептала она, отстраняясь.

- Минуту назад ты хотела совсем другого.

- Это уже прошло.

Лукас быстро поцеловал ее снова. Она обмякла в его руках, на несколько секунд тесно прижавшись к нему, а потом он почувствовал, как ее острые зубки впились в его нижнюю губу. Лукас резко оторвал ее от себя, выхватил из кармана носовой платок и прижал к губе. Посмотрев на алые пятна на белоснежной ткани, он перевел взгляд на ее лицо.

- С мужчинами ты так же безрассудна, как и с лошадьми, - холодно произнес он. - Опасное поведение для женщины.

- Вы были правы, сказав, что здесь нет ничего нужного вам. Будьте любезны, Ваше Высочество, убирайтесь обратно в свой мир.

- С удовольствием - как только встречу с твоим хозяином.

- Этого не произойдет.

- Я всегда получаю желаемое, - резко прервал ее Лукас. - Чем раньше ты поймешь это, тем лучше для тебя.

Он ждал, что она ответит, а когда она промолчала, решил, что женщина поняла бесполезность спора с ним. Но ошибся - достав из кармана ключ, она бросила ему:

- Это от фургона. Он старый, но сможет доставить вас в Даллас.

Лукас не стал ловить ключи, и они упали к его ногам.

- Эй! Кем бы ты ни был, лучше покажись сам! - раздался рядом голос.

Женщина в последний раз взглянула ему в лицо, затем резко развернулась на каблуках и быстро отошла.

- Джордж, пойдем в офис и посмотрим каталог, о котором ты вчера говорил.

Ее голос стал затихать, а вот ярость Лукаса - нет.

Неужели она могла подумать, что он удерет, поджав хвост? Теперь даже смерч не заставит его уехать из Техаса. Он прибыл сюда, чтобы встретиться с мистером Макдоноу, и сделает это. Он пообещал деду.

Полный решимости, Лукас быстро вышел из конюшни.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ближе к вечеру тучи, висевшие над горизонтом, наконец-то начали двигаться. Более того, они темнели, набухали, превращаясь в грозовые. Вдалеке грянул гром, и почти черное небо рассклала молния. Ураган быстро приближался, превращая день в ночь.

Неужели только вчера в это же время он был на Манхэттене и выпивал в ресторане в компании своих старых друзей Николо и Дамиана!

При мысли об этом в животе у него заурчало, и Лукас вспомнил, что не ел с раннего утра. Да, на Эль Ранчо Гранде своеобразное представление о гостеприимстве. Сначала его едва не затоптал жеребец, теперь не появляется хозяин и его морят голодом. Лукас скрестил на груди руки и посмотрел на свое отражение в старом зеркале. Мысль о ключе от фургона, который - вполне возможно - до сих пор лежал на полу конюшни, с каждой минутой казалась ему все более привлекательной. Он ведь сдержал свое обещание - побывал в этой дыре, а вот Алоиз Макдоноу своего слова не сдержал. Но достаточно ли убедительно это для деда? Лукас знал ответ и обреченно вздохнул.

Он должен успокоиться, иначе к тому времени, когда Макдоноу соизволит появиться, если это все-таки случится, он может сделать или сказать что-нибудь крайне опрометчивое. А ему бы этого не хотелось.

Впрочем, очень хотелось. Хотелось сказать мистеру Макдоноу, что его ранчо дышит на ладан, что он нанял женщину, которая одевается как мужчина, ведет себя как мужчина...

Но, несмотря на это, она страстна и женственна... Или она лишь разыграла страсть, когда он целовал ее? Женщины - великие притворщицы, достойные самых высоких наград за свое лицедейство. Они могут разрыдаться, если знают, что с помощью слез добьются желаемого. Они могут рассмеяться, если уверены, что это сработает. Могут сделать вид, что им интересно то, что и вам. Что им нужны вы и только вы, а не титул, богатство и власть.

О, Лукас знал это очень хорошо. Невозможно дожить до тридцати двух лет, быть богатым и титулованным и не встретить на своем пути множество расчетливых притворщиц и лгуний.

О чем он только думает?! Ему срочно требуется выпить, поесть и вернуться в свой мир. И, похоже, он напрасно отправил Делию. Часок с ней в этой старомодной кровати... И что бы было? Кого он хочет обмануть?

Час в постели с Делией или любой другой женщиной, коих много прошло через его жизнь, не ослабил бы его желания обладать незнакомкой, которую он поцеловал в конюшне, губы которой открывались под напором его губ и языка, а груди прижимались к его груди.

Все! Алоиз Макдоноу может катиться ко всем чертям! Одно дело - притащиться в эту глушь из уважения к деду, но позволять делать из себя дурака - совсем другое. Лукас резко подошел к двери и распахнул ее. За ней оказался старший работник, занесший руку, чтобы постучаться.

- Это вы, мистер...
- Я уезжаю. Я ждал достаточно.
- Именно это я и пришел сказать вам. Вам нет смысла дольше оставаться здесь.
- Верно. Недавно женщина, которая работает здесь, сказала...
- На ранчо нет женщин-работниц...

Внезапное подтверждение собственной догадки ужасно разозлило Лукаса.

- Ладно - ваша хозяйка предложила мне ключ от старого фургона и сказала, что он стоит позади конюшни. Так вот - мне нужен ключ от фургона.
- Ничего не знаю об этом. Я пришел сказать то, что мне велели. Можете спуститься в кабинет мистера Макдоноу и обсудить все вопросы там.
- Вы хотите сказать, что он, наконец, объявился?!

Но последний вопрос повис в воздухе, потому что мужчина был уже у двери.

Кабинет оказался просторной комнатой с массивной дубовой мебелью, обитой кожей. Стены были увешаны фотографиями: лошади, жеребцы, загоны, конюшни... Лукас не сразу понял, что это фотографии ранчо, каким оно было когда-то - процветающим, ухоженным, богатым. Как же хозяева смогли довести его до полного упадка?

- Грустно видеть, каким здесь все было когда-то, не правда ли?

Лукас резко обернулся. В дверном проеме стоял мужчина. Его губы были искривлены в усмешке, которую иначе как нервной нельзя было назвать.

Он и должен нервничать, холодно подумал Лукас, окидывая взглядом мужчину. Совсем не таким представлял он хозяина ранчо - ему виделся высокий, жилистый мужчина с обветренным лицом, в сапогах и стетсоне, эдакий ковбой из голливудского вестерна, каких он посмотрел немало, когда учился в Йеле.

Мистер Макдоноу был низеньким и полным, одетым в светло-серый костюм, с красным, потным лицом. Его волосы были старательно зачесаны так, чтобы прикрыть лысину.

Лукасу мужчина не понравился с первого взгляда, особенно когда он представил черноволосую всадницу в его постели. Эта мысль привела Лукаса в такое раздражение, что он едва смог себя заставить пожать протянутую для рукопожатия руку.

- Рад встрече с вами, Ваше Величество.
- Ради бога! Прошу вас, никакого Величества.

Лукас выдернул свою руку из мягкой, влажной руки собеседника и с трудом справился с желанием вытереть ее о джинсы. Он был так зол, что уже не думал о вежливости даже во имя деда, решив заменить ее прямоотой. Кроме того, в отношении него здесь никто не утруждал себя быть вежливым.

- Мистер Макдоноу...

- Прежде чем мы начнем, я бы хотел извиниться перед вами, Ваше Высочество... Так будет правильнее?

- Зовите меня Рейз.

- Извините за задержку, мистер Рейз.

- Хорошо. Итак?

- Да-да... Могу я предложить вам выпить, принц?

- Меня... зовут... Рейз!

- Извините. Конечно-конечно. Я не привык встречаться... Может быть, что-нибудь поесть?

Аппетит у Лукаса пропал уже давно.

- Нет, спасибо. Давайте поговорим о деле, мистер Макдоноу.

Лицо Макдоноу покраснело еще сильнее.

- Вижу, вы недовольны, Ваша Светлость...

Лукас хотел было снова его поправить, но передумал. Он очень не любил дураков и обманщиков, а, судя по всему, мистер Алоиз Макдоноу был и тем, и другим.

- Извините, сэр, что меня не было здесь, когда вы прибыли.

- О чем вы хотели поговорить со мной? - Лукас едва не скрипел зубами.

- Но это не моя вина, я разочарован этим не меньше вас...

Лукас вздохнул, мысленно досчитал до десяти и выдавил из себя улыбку.

- Всякое случается. Как бизнесмен и как владелец ранчо, я понимаю вас. Но давайте приступим к делу. Мой дедушка шлет вам привет, мистер Макдоноу.

- Спасибо, Ваше Высочество. Но я должен сказать вам, что я не Алоиз Макдоноу.

И без того натужная улыбка Лукаса окончательно увяла.

- Кто же вы?

- Мое имя - Тадеус Нортон. Я адвокат.

- Мистер Нортон, - резко прервал его Лукас, - мы теряем время. Я приехал, чтобы встретиться с Алоизом Макдоноу. Где он?

- Я вам все объясню, сэр. Немножко терпения.

- Я очень стараюсь быть терпеливым. Итак, где мистер Макдоноу? И где кобыла?

- К-какая кобыла, Ваше Превосходительство? - Горе-адвокат был в явном замешательстве.

- Этот несуществующий, как я понял, образец лошадиного совершенства, - иронично пояснил

Лукас.

- Но на ранчо нет никакой кобылы...

- И я об этом! - Лукас чувствовал себя героем комедии абсурда. - Давайте проясним ситуацию, мистер Нортон. Мой дед сказал, что договорился о покупке кобылы. И вы, и я знаем, что здесь нет никакой кобылы, то есть или мой дед ошибся, или ваш клиент намеренно ввел его в заблуждение. - Глаза Лукаса сузились. - Но мой дед не из тех, кто ошибается подобным образом.

- Я не знаю, как объяснить все это, сэр, но в одном вы правы - здесь нет никакой кобылы. - Адвокат нервно сглатывал, отчего его кадык ходил вверх-вниз. - Но здесь есть земля, строения... Да, все это в явном упадке, но...

Все ясно, деда обманули.

Мистер Макдоноу не собирался продавать никакую уникальную кобылу, которая должна была разбавить и улучшить кровь андалузцев Рейза, - он решил сбавить развалившееся ранчо старому другу.

- Вы и мистер Макдоноу обманули моего деда и меня, - процедил Лукас сквозь зубы. - Неужели вы рассчитывали, что, приехав сюда якобы посмотреть на кобылу, я решу купить этот... заброшенный уголок чистилища?

- Успокойтесь, Ваша Светлость...

- Я спокоен! - рявкнул Лукас. - Я абсолютно спокоен! Я хочу видеть Алоиза Макдоноу и в лицо высказать ему все, что о нем думаю!

- Это невозможно. Лукас сжал кулаки.

- Разговор окончен! - Он развернулся и направился к двери.

- Принц Лукас! Вы не поняли - Алоиз Макдоноу умер.

Лукас резко повернулся и уставился на Тадеуса Нортон.

- Как умер? Дед беседовал с ним на прошлой неделе, и они договорились о встрече.

- Вы, должно быть, ошибаетесь. Мистер Макдоноу умер шесть месяцев назад.

- Я не сошел с ума - я сам слышал разговор деда по телефону.

Большая капля пота упала с брови несчастного адвоката.

- Вы уверены, что это было в конце прошлой недели, сэр?

Никаких сомнений! Лукас встретился с дедом, как всегда, в понедельник, чтобы рассказать, как идут дела в «Рейз корпорейшн».

- В понедельник после обеда. Здесь, должно быть, было утро.

- С вашим дедом разговаривал я, сэр.

- Вы?
- Да, сэр.
- Вы считаете, дед отправил бы меня сюда, зная, что Алоиз Макдоноу мертв? Он мне солгал?
- Нет, - быстро ответил Нортон. - Уверен, что нет. Он просто... утаил от вас некоторые факты.
- В этой любезной форме вы все-таки высказываете предположение, что дед меня обманул? - В мягком голосе Лукаса большинство уловило бы угрозу.
- Сэр, я всего лишь представляю интересы своего клиента. Что же до разговора с вашим дедушкой... - Нортон опять нервно сглотнул. - Он сказал, что настало время выполнить план, о котором он и мой клиент договорились год назад.
- Какой еще план?
- Я могу только предполагать... Я был уверен, что ваш дедушка ввел вас в курс дела... что вы знаете...
- Да что за план, черт возьми?!
- Хорошо, хорошо... Год назад между Алоизом и вашим дедушкой состоялся разговор. О ранчо и о...
- ...о том, что ваш клиент решил воспользоваться старой дружбой?
- Нет, сэр!
- На щеке Лукаса заходил желвак. Подробности больше не имели для него значения. Алоиз Макдоноу настолько нуждался в деньгах, что решил надуть старого друга Феликса. Мертвый или нет, этот человек оказался лжецом и сукиным сыном!
- Но зачем дед придумал кобылу? Зачем послал-таки его сюда? Если Феликс знал...
- Лукас всю свою жизнь безоглядно верил деду. А может, дед впал в старческое слабоумие? Это было ужасное предположение, но оно хотя бы объясняло происходящее.
- Итак, мистер Нортон, произошло недоразумение. Теперь я понимаю, что вы не имеете к этому никакого отношения.
- Спасибо, сэр, - с явным облегчением поблагодарил адвокат.
- Полагаю, на этом мы и закончим. Вы приехали на машине? Я был бы вам очень благодарен, если бы вы подбросили меня в город. Я остался без машины - это долгая и неинтересная история, но...
- Мы не закончили, Ваше Высочество, - быстро и испуганно произнес Нортон.
- Заверяю вас, что да, - холодно отрезал Лукас. - Договоренность между вашим дедушкой и моим клиентом...
- Черт возьми, я не дурак! Ваш клиент хотел навесить на нас свои проблемы с ранчо, но, заверяю вас, я этого не допущу.

Кадык Нортон снова нервно задергался.

- Поздно. Ваш дедушка уже купил Эль Ранчо Гранде. Год назад. Право владения перешло сразу после смерти моего клиента.

Лукас окаменел - теперь он владелец этого Богом забытого клочка земли?

- На прошлой неделе ваш дедушка позвонил и сказал, что готов выполнить условия соглашения, для чего и посылает вас.

- Покажите контракт!

Адвокат извлек из кармана огромный белый платок и промокнул лицо.

- Может, мы сначала все обсудим, сэр, а потом...

- Тадеус, хватит мямлить!

Женский голос, звонкий и резкий, ворвался в комнату. Лукас быстро обернулся и уставился на женщину, стоявшую в дверях. Она была высокой и стройной. Ее черные волосы были собраны в узел на затылке, в ушах и на шее сверкали жемчужины. В белой шелковой блузке, черных брюках и кожаной светло-коричневой куртке женщина выглядела так, как будто только что вышла из какого-нибудь богатого дома на Манхэттене, а не из полуразвалившейся конюшни. Но именно там Лукас видел ее в последний раз.

- Ты хорошо отмылась для женщины, зарабатывающей уборкой навоза в стойлах.

От холодного взгляда, каким она смерила его, температура в комнате резко упала.

- Вам следует воспользоваться моим советом и покинуть Эль Ранчо Гранде, мистер Рейз.

- И не поучаствовать в маленьком представлении, которое вот-вот должно начаться? - с усмешкой спросил Лукас.

Женщина достала из кармана уже виденный им ключ.

- Еще не поздно.

- Поверьте, поздно. - Тонкая, неприятная улыбка снова коснулась его губ. - Происходящее становится все интереснее.

Она рассмеялась резким смехом.

- Смех - не ответ.

- Поверьте, мистер, это единственный возможный ответ в данном случае.

- А как насчет извинения? Ты задолжала мне его.

При этих словах женщина вновь рассмеялась. Лукас понимал, что это какая-то игра, но он не знал правил, не знал соперника и не знал, какой приз получит победитель. Единственное, в чем он был уверен, - во всем происходящем замешана эта женщина.

- У тебя есть одна минута, чтобы все объяснить, - сказал он и стал медленно приближаться к

ней. – Ты или Нортон – мне все равно, кто расскажет, что здесь происходит. Одна минута! После этого я уеду.

– Вам никто не говорил, что вы – напыщенный осел?

Лукас просто чувствовал, как его кровь закипает от ярости.

– Не забывай, с кем разговариваешь, amada! [3]

– Времена поклонения титулам давно прошли, мистер Рейз. И разыгрывая здесь императора, вы ничего не добьетесь. Во всяком случае, – здесь. Это моя страна, моя земля, моя...

Лукас знал единственный способ, как остановить ее, – он притянул женщину к себе и поцеловал.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Несколько часов назад она тоже сначала сопротивлялась, а потом сдалась под натиском его поцелуя.

Но на этот раз все было по-другому. Она не просто сопротивлялась, она дралась с ним, как дикая кошка.

Лукас отражал ее попытки, используя все: свою злость, рост, силу. Он слышал, как адвокат зовет к нему, но не обратил внимания. Он должен был победить, дать понять этой женщине, что никто, не смеет смеяться над ним и смотреть на него так, как будто он грязь под ее ногами. Но даже в пылу борьбы Лукас отдавал себе отчет, что им движет не только это.

Он чувствовал ее вкус. Вкус меда. Вкус страсти.

Чувствовал жар, исходивший от ее кожи.

Пока она боролась, пока он пытался заставить ее ответить на его поцелуй, он все время слышал, как остатки разума зовут к нему: «Что, черт возьми, ты творишь?»

Он никогда в жизни не принуждал женщину принять его, но именно этого он хотел добиться сейчас. Хотел услышать страстный вздох, почувствовать, как тает в руках это напряженное тело, получить ответный поцелуй.

Губы Лукаса стали мягче. Он ослабил железную хватку на ее запястьях, шептал ей по-испански слова, сулившие исполнение всех ее тайных сексуальных желаний. И женщина в его руках расслабилась. Он почувствовал это мгновенно по тому, как прижимались ее груди к его груди, бедра – к его бедрам. Она капитулировала, признавая его главенство... Теперь можно было бы и отпустить ее...

Лукас отступил. Женщина дрожала. Адвокат замер с выпученными глазами.

– Итак, – Лукас старался говорить так, как будто ничего не произошло, – мы выясним, наконец, правду?

– Правду? Правда состоит в том, что вы...

– Алиса! – Адвокат ожил и проворно вклинился между ними. – Не говори того, о чем потом

пожалеешь.

- Отличный совет, amada.

- У меня есть совет для вас, мистер Рейз, - процедила она. - Убирайтесь вон из моего дома!

- Твоего? Похоже, я что-то не так понял. - Лукас посмотрел на Нортон. - Ваш клиент оставил данное процветающее ранчо этой женщине? Как вы ее назвали? Алисе? - Лукас сложил руки на груди. Он просто источал сарказм. - А кто у нас Алиса? Служанка? Повариха? Конюх? Насколько я понял, Эль Ранчо Гранде принадлежит теперь мне. Все здесь - от высушенных пастбищ до разрушенных сараев - мое! Так, Нортон?

вернуться

3

Дорогая, любимая (исп.).

Адвокат оттянул пальцами воротник рубашки, как будто тот душил его.

- По существу так, сэр. Но, боюсь, все не так просто...

- А что в этом сложного? Моего деда обманом вынудили купить это никому не нужное ранчо, дед обманом заставил меня приехать сюда, и теперь вы говорите мне, что есть еще какие-то сложности! Может, теперь я должен вырвать принцессу из лап огнедышащего дракона? Она прикована в высокой башне...

Нортон издал какой-то фыркающий звук, Алиса рассмеялась, но Лукас услышал горечь в этом смехе.

- Только попробуй снова смеяться надо мной! - Он подскочил к ней с побелевшим от ярости лицом. - Клянусь, ты пожалеешь об этом.

- О чем я жалею, - выкрикнула она ему в лицо, - так это о том, что не дала Вебе затоптать вас.

- Как мило. Надеюсь, своему любовнику ты демонстрируешь большую покладистость.

- Кому? - побледнел адвокат. - Сэр, позвольте вам объяснить, кем является эта женщина.

- Я уже понял. Меня интересует только одно - это ранчо теперь мое или нет? И что это за сложности, о которых вы все время говорите?

- Ну...

- Конечно, ранчо принадлежит ему, Тадеус, - насмешливо ответила женщина, обращаясь к адвокату. - Ведь он и есть «Рейз корпорейшн».

Лукас, наконец, понял, что происходит. Дед купил это бесполезное ранчо, Макдоноу умер, и теперь его любовница в ярости, поскольку была уверена, что ранчо останется ей.

Еще минуту назад Лукас был готов избавиться от ранчо, пустив его на благотворительность, теперь же он решил сражаться за него с этой женщиной до победного конца, а потом... пустить

на благотворительность.

- А ты хотела бы, чтобы оно принадлежало тебе? - вкрадчивым голосом спросил он. - Не так ли? Это и есть условие? Та самая «сложность»?

- Ранчо принадлежит мне! По закону - юридическому, человеческому...

- Конечно, amada. Если вспомнить, каким трудом ты его заработала.

В лицо женщины бросилась краска.

- Вы не понимаете, о чем говорите!

- Понимаю. Понимаю, каково тебе было спать со стариком, убажывая его в постели...

- Ах ты, мерзкий сукин сын! Я пойду в суд с этим контрактом и выиграю дело!

- У тебя есть миллион долларов? Именно столько тебе будет стоить увидеть меня и моих адвокатов в суде.

- Вы - не напыщенный осел, мистер Рейз. Вы - дурак.

Лукас сделал шаг по направлению к ней, но Нортон решительно встал между ними.

- Алиса! Принц Лукас! Мой клиент мертв, но я имею честь представлять его интересы.

То, что адвокат неожиданно проявил твердость характера, возымело действие. Проблема носила юридический характер, и Лукас не мог позволить своей ярости возобладать над здравым смыслом.

- Хорошо, - холодно сказал он. - Давайте говорить по существу. Или вы вытащили меня в такую даль, чтобы сообщить, что эта женщина собирается оспаривать в суде факт продажи ранчо и доказывать, что оно принадлежит ей? Потому что, если это так, вынужден сообщить, что она проиграет - у нее нет никаких юридических оснований.

- Согласен, сэр. Но опять-таки проблема не в этом.

- Тогда в чем? - Боже, как он устал! Он мечтал о хорошем обеде и крепком сне, но что-то подсказывало ему, что в ближайшее время ничего из этого ему не светит.

- Скажи ему, Тадеус.

Лукас посмотрел на Алису - ее лицо ничего не выражало, но в глазах полыхала ненависть...

Внезапно его усталость как рукой сняло. Он представил, как изменяется этот взгляд под его ласками, как он обнимает и целует ее. И как она отвечает, как умоляет его заняться с ней любовью.

Лукас отошел к темному окну и стал смотреть, как ветер гнет деревья и дождь стучит в стекло. Он никуда не сможет уехать, по крайней мере, до утра. А значит, должен взять себя в руки и решить все проблемы на месте.

- Как ни странно, она права. Пора сказать мне остальное, Нортон. Уверен, что меня это позабавит.

- Его Высочество приказывают, Тадеус. Повинуйся.
- Не забывайся, amada, - мягко предостерег Лукас.
- Да, Алиса. Ты только ухудшаешь ситуацию.
- Это ты все испортил. Если бы ты сделал так, как я просила, просто проигнорировал...

Лукас ударил кулаком по столу - он больше не мог сдерживаться.

- Черт все побери! Говорите, наконец, какие проблемы с этим контрактом! Что вы скрываете? Иначе, клянусь, Нортон, я сделаю так, что вы лишитесь права быть адвокатом!

Тадеус взял со стула портфель и достал толстую папку.

- Только помните, сэр, я говорил Алоизу, что это безумие.
- Безумие? - горько рассмеялась женщина. - Это аморально! Неэтично! Только в плохой мелодраме можно встретить такое...
- Когда вы двое вдоволь наговоритесь, - вмешался в полемику Лукас, - не будете ли вы так любезны ввести меня в курс дела?

Адвокат открыл, было, рот, но тут же закрыл его снова. Женщина вскинула подбородок - она выглядела очень красивой, гордой и... неприкасаемой.

- Тадеус - трус, поэтому я сама расскажу все, а потом мы вместе посмеемся. Не хочу вас разочаровывать, мистер Рейз, но Алоиз не был моим любовником. Он - мой отец.
- Ты - дочь мистера Макдоноу?
- Приемная. Моя настоящая фамилия Монтеро. И между мной и Алоизом никогда не было никаких иных отношений, кроме отношений отца и дочери.
- Алиса, - перебил адвокат, - это старая история.

- Ты прав, Тадеус, но наш уважаемый гость ждет ответов на свои вопросы, и я их даю. Моя мать умерла, как и Алоиз. Не могу сказать, что скучаю по нему, особенно сейчас, когда он вовлек меня во все это... Я понимаю, что вам это не очень интересно, Ваша Светлость, но мы все стали участниками этой жалкой мелодрамы, так что не обессудьте.

- Так, давайте все проясним. Алоиз Макдоноу знал, что умирает. У него не было жены, но была дочь. Она была холодной и неблагодарной, и он решил не оставлять ей землю, которую та любила.

- Вы правы, но только наполовину. Эта земля принадлежала моей матери, и это она очень любила ее.

- Извини, - произнес Лукас с сарказмом. - Я немного перепутал героев, но не отклонился от содержания. Ты хочешь ранчо, а оно теперь принадлежит мне. И? Ты вызвала меня сюда - зачем? Умолять вернуть его тебе? Продать его тебе обратно за бесценок? Или ты надеялась соблазнить меня и получить его обратно в благодарность? Каков был твой план?

- Ничего из вышеперечисленного, - холодно ответила Алиса.

- Неужели? Я не вчера родился, amada. Понимаю, папочка не упомянул тебя в завещании...
- Проблема именно в том, что упомянул.
- То есть он все-таки тебе что-то оставил? Рад за тебя. Но не вижу, как это касается меня?
- В контракте есть пункт... Я не знала об этом, пока после смерти Алоиза не было прочитано завещание. Именно этот пункт Тадеус называет «сложностью».
- Дьявол, ты говоришь так, будто каждое слово обжигает тебе рот! Говори по делу, иначе я просто вытрясу из тебя правду, наконец!

Алиса облизнула губы.

- Все, что вы слышали до этого, - правда. Мой отец предложил вашему дедушке купить ранчо, и тот купил его. Но...
- Что «но»!!!
- Но ваш дедушка захотел приобрести кое-что еще. И отец согласился ему это продать, - голос женщины становился все тише.

Она замолкла, и тут же прямо над домом громыхнул раскат грома. В этот миг Лукас осознал, что происходящее - не «мыльная опера», а самая что ни на есть реальность. Его сердце замерло в нехорошем предчувствии, когда он смотрел на Алису Макдоноу в ожидании продолжения рассказа.

- И? Что же это за «кое-что еще», что твой отец продал моему деду?

Казалось, прошла целая вечность, пока Алиса подняла глаза, посмотрела ему в лицо и ответила:

- Я.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ужас на красивом лице Лукаса Рейза был именно то, чего Алиса и ожидала. Примерно такое же чувство она испытала, когда Тадеус зачитал ей особое условие контракта.

- Это шутка, - настаивала она. - Такой пункт в контракте - полная чушь! Это не может быть законным.
  - Все не так однозначно, - объяснил ей тогда Тадеус. - Такого рода брачные контракты имеют юридическую силу. Они до сих пор повсеместно используются в королевских семьях.
- Тогда Алиса насмешливо фыркнула.
- Мы, в Америке, не продаем людей подобным образом.
  - Речь не идет о продаже. Я просто объясняю тебе...
  - Этот брачный контракт недействителен. Можешь передать это принцу Феликсу, а если он будет спорить, скажи, чтобы шел с этим контрактом к ч...

- Алиса! Прежде прочти контракт. По нему Рейз обязан восстановить ранчо и пожизненно использовать эту землю только как ранчо, иначе банк отберет ее.

Она знала, что это так. Местные застройщики уже давно примерялись использовать ее землю для постройки стандартного дешевого жилья. То, что она теряла землю матери, было ужасно, отдать ее застройщикам - еще ужаснее, но выйти замуж за незнакомца...

- Как ты мог составить такой документ?

Тадеус признался, что его составлял не он, а юристы семьи Рейз.

Что ж, они знали свое дело - контракт был безупречен. Тогда Алиса написала принцу Феликсу письмо с просьбой отказаться от особого условия, но не получила ответ. Она опрометчиво решила, что его внук, тоже испанский принц, не поедет в такую даль.

Да и зачем? Чтобы жениться на женщине, которую он никогда в глаза не видел?

Только она не знала тогда, что принц Лукас Рейз - отвратительная жаба в человеческом обличье. Раздутая, уродливая бородавчатая жаба, какой пугают детей. Разве мог превратиться в нее высокий, темноволосый, красивый незнакомец, которого они с Вебе едва не сбили на дороге? Испанский принц, который не представлял себе ни кто она, ни зачем его сюда направили, искренне уверенный, что приехал посмотреть на чудо-кобылу?

Только благодаря Алоизу в роли племенной кобылы выступает она, Алиса. Разве она не слышала, как он всегда характеризовал ее словами, какими нахваливают свой товар заводчики лошадей? Это началось, когда ей исполнилось шестнадцать. Алоиз говорил, что у нее хорошая родословная. Хорошие физические данные. Она станет для кого-то хорошей женой, и этот кто-то должен быть с деньгами, с помощью которых Алоиз рассчитывал вдохнуть новую жизнь в ранчо. Впрочем, последнее вслух не произносилось, но подразумевалось.

Спустя несколько месяцев после ее шестнадцатилетия Алоиз отправил ее в закрытую школу, а потом в колледж. Она вернулась домой, когда заболела ее мать, но после ее смерти снова уехала. Окончательно она вернулась только полгода назад, когда умирал Алоиз. Этот поступок был продиктован необходимостью соблюсти приличия, но никак не чувством. И вот теперь она стоит и смотрит на жеребца, с которым ее по контракту спарил Алоиз.

Она постаралась быть справедливой - Лукас Рейз лично не покупал ее. Похоже, он и представления не имел об этой сделке. И все-таки ситуация оставалась унижительной. Узнав о его приезде, она позвонила Тадеусу, чтобы тот приехал и разобрался, и это было ошибкой. Тадеус струсил, заюлил и лишь все испортил - ей самой пришлось делать всю грязную работу. Ей пришлось объяснять Лукасу Рейзу, почему он оказался на ранчо, и это было... ужасно, унижительно...

А что Его Светлость? Светлость - в замешательстве и никак не может пристроить на место нижнюю челюсть, которая буквально отвалилась при ее последних словах. Алиса едва не рассмеялась: она была унижена, но и Светлость была сбита с толку.

Один - один! Сегодня днем он сделал все, чтобы сбить с толку и привести в замешательство ее. Он вторгся на ее территорию, испугал, потом поцеловал. Как будто имел на это право! Хотя, может быть, он уверен, что имел - ведь он принц, у него богатство и власть и... привлекательность.

Черные волосы, глаза цвета лесного ореха, мужественные черты лица. Небольшая горбинка на

носу совсем не портила его, а лишь еще больше подчеркивала его сексуальность. Похоже, он когда-то сломал нос. Упал с лошади? Подрался из-за женщины? Или оскорбленная женщина заехала ему кулаком по носу? Последнее было бы предпочтительнее. Все остальное в принце Лукасе тоже поражало женское воображение – высокий, гибкий, мускулистый. Когда он целовал ее, тесно прижав к себе, она смогла ощутить силу и крепость его тела... Когда он целовал ее... Господи!

Алиса моргнула, возвращаясь к реальности, и тут же наткнулась на взгляд Лукаса – так смотрит гремучая змея на полевую мышку.

- Объяснитесь, – прозвучал приказ.

- Простите?

- Я сказал...

- Я слышала, что вы сказали, но мне не понравилось, как вы это сделали.

Лукас шагнул к ней, и Алиса едва удержалась, чтобы не отступить. И напрасно – было очень неудобно запрокидывать голову, лишь бы не отвести взгляд.

- У меня, был очень долгий день, amada, – мягко произнес он. – Я устал и очень раздражен. Я ничего не ел с утра, и я не в настроении...

- Мне жаль, что вам не понравилось наше гостеприимство, – насмешливо ответила Алиса. – Я тоже очень устала и крайне раздражена вашим присутствием. Кроме того, я тоже ничего не ела. Впрочем, аппетиту меня явно испорчен из-за вас...

Она непроизвольно ахнула, почувствовав его руки на своих плечах.

- Ты слишком скоро на оскорбления.

- А вы – на демонстрацию своего нрава.

- Мне нужны ответы!

- А мне нужно, чтобы вы уехали. Думаю, мы оба получим желаемое, если придем к соглашению.

Несмотря на свою ярость, Лукас едва не расхохотался. Эта женщина – нечто! Она явно боялась – он чувствовал, как она дрожит под его руками, несмотря на свою браваду, но лезла на рожон, намеренно злила его.

- Эта первые разумные слова, произнесенные тобой. – Лукас убрал руки с ее плеч. – Продолжай! О, прошу прощения. – Его губы насмешливо искривились. – Не будете ли вы так любезны, сеньорита, объяснить, что вы хотели сказать своими последними словами? Каким образом мой дед, как вы выразились, «купил» вас?

На этот раз Алиса решила проигнорировать его сарказм. Настало время покончить со всем этим.

- Как сказал Тадеус, ваш дед и мой приемный отец подписали контракт. Феликс заплатил Алоизу половину означенной стоимости.

- А вторая половина?

- Когда будет выполнено упомянутое условие.

- Какое условие? - вкрадчиво спросил Лукас. Минуту назад она была полна решимости назвать вещи своими именами, но теперь ей хотелось, чтобы пол разверзся под ее ногами.

- Я жду. Какое условие?

- Оно... Оно... Условие предусматривает...

Алисе казалось, что ее язык приклеился к нёбу. Ну как сказать мужчине, что он должен жениться на ней?

- Все не так просто, - пришел на помощь Тадеус, с лицом пунцовым от волнения.

Адвокат подошел к Лукасу с папкой, извлеченной из портфеля.

- Прочтите сами, Ваше Высочество. Так будет проще всего.

Лукас кивнул и взял документ.

Прошло полчаса.

Наконец он повернулся к адвокату:

- Это безумие.

- Это - брачный контракт.

Лицо Лукаса потемнело от гнева.

- Не провоцируйте меня, Нортон!

- Я не провоцирую вас, сэр. - Похоже, вспышка мужества Нортон угасла окончательно. - Я просто констатирую факт. Этот документ...

- Это дурацкая шутка, а не документ! - Лукас швырнул бумаги на стол. Они разлетелись и посыпались на пол, как сухие листья. - Такого уже давно не существует. Никто не мыслит такими понятиями... Средневековье какое-то! Алиса согласно кивнула.

- Я говорила то же самое. Я сказала Тадеусу...

- Вы сказали Тадеусу? Да вы наверняка лично продиктовали каждое слово!

- Я? Вы думаете, я?.. Послушайте, мистер Рейз...

- Принц Рейз, - прорычал Лукас. - Или Ваше Высочество!

- Я не имею с этим ничего общего, мистер Рейз! И ничего не знала об этом. Неужели вы могли подумать, что я хочу, чтобы мое имя было связано с вашим, пусть даже и на бумаге?!

Алиса уже стояла вплотную к нему, нацелив указательный палец ему в грудь.

- Никогда! Понятно вам, всемогущий властелин? Ни-ког-да!!!

Лукас уже знал, как остановить поток ее гневных слов – прижать к себе и поцеловать.

И, черт возьми, ему очень хотелось сделать это!

Хотелось увидеть, как гнев, пылающий в ее глазах, сменяется желанием... Он сошел с ума!

- Так мы ни к чему не придем, – заметил он, сдержавшись.

- Блестящий вывод!

- Я же просил не провоцировать меня, – мягко напомнил он.

Алиса открыла рот, чтобы продолжить спор, но передумала. Женщина явно не была глупой.

- Уверен, вы с Нортонем считаете себя очень умными. Не знаю, как вам удалось заставить моего деда подписать это юридическое мумбо-юмбо. Это же мошенничество!

- Я? – оскорблено воскликнула Алиса. – Я не имею к этому никакого отношения!

- А я – лишь косвенное, – торопливо добавил Нортон. – Большую часть работы сделали адвокаты вашего дедушки. Потом контракт прислали мне, я посмотрел и мой клиент подписал его, после чего мы отправили все документы на подпись вашему дедушке, затем...

Лукас грохнул кулаком по столу, вскользь подумав, что к концу разговора этот предмет мебели грозит превратиться в дрова.

- Ваш дед и мой отчим сговорились и продали меня вам. – Алиса снова наступала на него, сверля пальцем дырку в его груди. – И вы утверждаете, что это я все затеяла?

Лукас схватил ее за запястье и вывернул руку за спину, из-за чего она оказалась прижатой к нему. Реакция последовала незамедлительно – он пришел в неистовое возбуждение. Глаза женщины расширились с притворной невинностью.

- Ты этой реакции добивалась, amada? – спросил он тихо, чтобы только она могла его услышать. – Сначала прикинулась невинной, затем выказала неистовый гнев?

- Сукин сын, – процедила Алиса сквозь зубы. Лукас усмехнулся и рывком прижал ее к себе еще плотнее.

- Не делай так больше. Ты проиграла. Ты мне нравишься, но я не покупаю женщин. А даже если бы и стал, не заплатил бы за это своим именем и будущим.

- Теперь я знаю, в чем дело – ты настолько мерзок, что сам себе никогда не найдешь женщину.

Алиса невольно охнула, когда ощутила новый рывок и еще более тесный контакт с возбужденным мужским телом.

- И именно из-за моей мерзостности ты впилась в мои губы, когда я целовал тебя, будто никогда не видела мужчину? Как будто ждала этого всю жизнь? – Улыбка Лукаса погасла. – Или ты просто хорошая актриса? Давай попробуем еще раз и посмотрим?

- Принц Лукас, – слышался дрожащий голос Нортоня. – Сэр, вы все не так поняли. Мисс

Макдоноу... Алиса говорит правду. Это была идея вашего дедушки. И моего клиента.

- Не могу в это поверить. Вы решили обмануть старого человека...

- Ваш дедушка заплатил половину оговоренной суммы, Ваша Милость. Только половину. И я не...

- Половина - это уже много больше того, что стоит этот заброшенный клочок земли. - Лукас, наконец, отпустил руку Алисы, и она потеряла запястье, на котором остались следы пальцев Лукаса. - Но тебе нужно больше, ты готова подать иск в суд...

- Я настоятельно прошу вас позвонить принцу Феликсу, - снова вмешался адвокат. - У меня нет желания затевать судебную тяжбу, но я обязан проследить, чтобы воля моего клиента была выполнена.

Толстенький коротышка, этот испуганный адвокатишка из малюсенького техасского городка, был, похоже, готов стоять до конца. И именно это обескуражило Лукаса больше всего.

В душе он уже был готов признать, что дед мог такое учудить. Нет, не брачный контракт - это наверняка придумал Макдоноу, или Нортон, или женщина, а покупку этого ранчо за двойную цену. Дед стар, не очень здоров, Алоиз был его другом...

В любом случае с этим делом нужно покончить на месте, а не ждать, пока он вернется в Испанию.

Лукас вытащил мобильный телефон - дома было раннее утро, но это не остановило его.

- Выйдите отсюда.

Адвокат направился к двери, Алиса осталась на месте, лишь скрестила руки на груди.

- Это касается меня так же, как и вас, - холодно сказала она. - Я не уйду.

Лукас кивнул.

- Оставайся. Я хочу видеть твое лицо, когда дед посмеется над вашими кознями.

Он набрал прямой номер деда. После множества гудков трубку сняли, но голос был Лукасу незнаком.

- Кто говорит? - осторожно спросили на том конце.

- Принц Лукас! А вы кто?

- Я...

Какая-то заминка, голоса, и, наконец, голос деда в трубке:

- Лукас?

- Да, дед. Кто это был?

- Неважно. Мой новый секретарь. Ты где?

- Там, куда ты послал меня. На Эль Ранчо Гранде... если это место можно так назвать.

- И что ты об этом думаешь, мой мальчик?

- Ранчо в ужасном состоянии. Постройки разрушены, земля истощена...

- Я знаю. Ну а все остальное?

- Что остальное, дед? Ты о кобыле? Здесь нет никакой кобылы. Здесь нет ничего и никого, кроме адвоката, который настаивает, что мы должны заплатить сумму, которая вдвое превышает стоимость этого места, и женщины, которой не помешает пара уроков этикета.

Тишина. Затем смешок.

- Именно так отец и описывал ее. Вопрос в следующем - готов ли ты преподать ей эти уроки?

Лукас почувствовал, что у него волосы встают дыбом. Он покосился на Алису.

- Abuelo, [4] - мягко заговорил Лукас по-испански, - ты о чем?

- Чувствуешь ли ты себя в достаточной степени мужчиной, чтобы обуздать эту кобылку?

Лукас отнял трубку от уха и поднес к глазам, как будто хотел увидеть в ней лицо деда, а потом рухнул на стул.

- Ты знал об *особом условии*?

- Конечно. Понимаешь, ты ведь не становишься моложе...

- Мне - тридцать два! И пока ты не разразился очередной речью, говорю - я помню о своих обязанностях. О моем долге продолжить род Рейзов. Дед...

- Она - идеальная кандидатура. Красива, здорова и, как меня заверили, невинна.

Лукас невольно посмотрел на женщину. Невинна? Женщина, воспламеняющаяся в мужских руках как факел? Еще одна ложь.

- Что еще нужно мужчине?

- Право на собственный выбор. Прости, дед, но *я не женюсь на этой женщине*.

Эти слова эхом прокатились по комнате. Он снова посмотрел на женщину - лицо Алисы Макдоноу не дрогнуло. Впрочем, с чего бы ему дрогнуть, если она ни слова не знает по-испански?

- Ты уже взрослый мальчик, Лукас. Поступай, как сочтешь нужным.

- Хорошо. Увидимся завтра и...

- Ты не должен платить вторую половину суммы.

Лукас кивнул - слава богу, дед в здравом уме.

- Конечно, ты и так переплатил.

- Это было частью соглашения, Лукас. Ты читал контракт? Даже если да, прочти еще раз - если брак не будет заключен, нам там ничего не принадлежит.

- Отлично.

- Насколько ты понимаешь... - Дед закашлялся - кашель был глубоким и сильным.

- Дед? Ты болен?

Опять какие-то голоса в отдалении, потом голос деда, показавшийся Лукасу слабым:

- Все нормально. На чем мы остановились?.. Ах, да - ты не должен давать Тадеусу Нортону никаких денег.

- Поверь, дед, я и не собирался. Как я уже сказал, ты и так переплатил.

- Банк забирает ранчо, земля уйдет к застройщику...

- Нас это не касается.

- Конечно. Это касается девушки, но нас это не должно волновать.

Лукас снова посмотрел на Алису. Ее лицо оставалось непроницаемым, но глаза были полны слез.

Неужели она понимает, о чем речь? И если она так любит это ранчо, почему отец не оставил его ей?

Она - прекрасная актриса: когда нужно - изображает страсть, когда нужно - холодна как лед.

- Ладно, - сказал Феликс, - я сделал все, что мог. Я обещал Алоизу, что девочка не потеряет землю, потому что ты женишься на ней и заплатишь долги, ну да ладно...

- Дед...

- Я не могу принудить тебя выполнить условия этого контракта. Конечно, я огорчен тем, что не выполню обещание, данное покойному другу...

- Дед, есть же какой-то другой способ.

- Боюсь, нет. Ладно, Лукас, девочка - не твоя проблема. Теперь это проблема адвоката. Ты видел его - такой низенький, толстый, робкий. Потеет все время.

вернуться

4

Дедушка, дед (мел.).

Лукас посмотрел на Тадеуса Нортон, который промокал вспотевший лоб.

- А что он может сделать?

- Алоиз говорил, что он... проявляет интерес к девочке. Ну, ты понимаешь, о чем я...

- Нортон хочет заполучить эту женщину для себя? – спросил Лукас, продолжая говорить по-испански и глядя на Алису. Неужели она покраснела? Нет, должно быть, показалось.

- Да. И это лучший выход из положения. Мы ничего не платим, ты свободен, а о девочке позаботится адвокат.

Несколько долгих секунд Лукас молчал.

- Дед, мы заключили это соглашение по доброй воле...

- Не мы, а я, Лукас.

- Я собираюсь порвать этот контракт и дать женщине или адвокату столько денег, сколько нужно для выплаты задолженности. Она сохранит ранчо, а мы назовем это данью памяти умершего друга.

- Нет. Мы с Алоизом заключили контракт...

- Я все понимаю, но, черт возьми... Дед, пусть это будет актом благотворительности.

- Послушай меня, Лукас. Посмотри контракт еще раз – не будет свадьбы, не будет и платежа. Ранчо уходит с молотка.

Лукас почувствовал, как заболел и задергался его левый глаз. Еще бы – не спал, не ел...

- Ты не понял – я предлагаю сделать выплату в форме благотворительного пожертвования.

- Мне не нужна ваша благотворительность! – вдруг взорвалась Алиса Макдоноу.

Лукас уставился на нее во все глаза – неужели она понимает по-испански?

Вдруг в трубке снова раздался кашель, сильнейший кашель.

- Дед? Дед?

- Извините, принц Лукас, но ваш дедушка не может продолжать разговор.

- Что это значит? Что происходит? Кто вы?

- Я – сиделка, сэр... Матерь Божья! Una ambulencia, Maria. Rapidamente! [5]

Разговор прервался. Лукас попытался взять себя в руки и резко развернулся к Алисе Макдоноу.

- Я все слышала, – сказала она. – Каждое слово. Я знаю испанский. Мне не нужна благотворительность, мне ничего не нужно от вас...

- Я должен немедленно вернуться!

- Отлично...

- Ты едешь со мной!

- Не валяйте дурака!

- У меня нет времени на споры. Дело необходимо уладить в любом случае, а я не могу остаться.

- Послушай, жалкое подобие человека...

Лукас провел с этой женщиной полдня, она по-прежнему оставалась для него незнакомкой, но он точно знал, как заставить ее замолчать. Что он и сделал.

Она отчаянно сопротивлялась, но потом тихонько застонала, и Лукас понял, что она сдается. Он отстранился и взял ее за плечи.

- Пойдешь сама или мне тебя нести?

- Вы не можете...

Лукас засмеялся, подхватил Алису на руки и вынес из дома.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Что дает право мужчинам вести себя подобным образом? Или это особый ген, превращающий мужчину в авторитарного негодяя? Неужели ученые до сих пор не открыли его?

- Эй! - в ярости закричала она. - Что вы себе позволяете?

Властелин Мира не ответил. Он просто продолжал идти к входной двери.

- Минуточку! Я говорю...

- Я слышу. - Лукас был уже на крыльце. Его появление приветствовал хор сверчков и древесных лягушек. - Ты орешь на тысячу децибелов, как тут не расслышать!

Старое деревянное крыльцо скрипело разошедшимися ступенями, когда он спускался. Куда он ее тащит? И вдруг ее осенило - в черный «кадиллак» Тадеуса.

Она брыкалась, ругалась, била кулаками по его груди. Но, похоже, ущерб от этого был не больше, как если бы она была комаром.

- Дьявол! Вы не можете так поступить!

Лукас поставил ее на ноги возле машины.

- Нортон! Ключи!

Алиса бросила отчаянный взгляд на адвоката, взиравшего на происходящее с открытым ртом.

- Тадеус! Сделай что-нибудь!

- Ваше Высочество! Величество! Я не думаю...

- Именно. Если бы думал головой, никогда не написал бы такой контракт.

- Я же говорил, это не я! Это адвокаты вашего дедушки: господы Мадейра, Васкес, Стерлинг и Голдберг...

- Дайте мне ключ, Нортон.
- Не слушай его, Тадеус!
- Она права, сэр. С юридической точки зрения...
- Он совершенно бесполезен, – констатировал Лукас, обращаясь к Алисе. – Его советы – последнее, что тебе поможет.
- А из-за вас я потеряю ранчо!
- Ты уже потеряла его, Алиса. Оно уже продано. У тебя нет на него прав.

Лицо женщины вспыхнуло.

- Если только я не выйду за вас замуж.
- Здесь у тебя ни единого шанса. Если ты надеешься, что я попадусь в ловушку...
- Это я попала в ловушку, а не вы! Я чувствую себя героиней плохого фильма: служанка и господин.
- Только главный герой – не я. Я отказываюсь исполнять эту роль. Что ж до служанки... Моего деда еще можно было обмануть насчет твоего... хм... целомудрия, но меня не проведешь.

Лицо Алисы залило краской.

- Мое целомудрие, есть оно или нет, – не вашего ума дело! Уезжайте, просто уезжайте. Забудьте, что вы вообще когда-либо были здесь.
- Именно этого я и хочу. Хочу уехать и никогда не видеть тебя больше.
- Так сделайте это.
- Не могу. Адвокаты моего деда написали этот чертов контракт потому, что он им велел. А теперь дед заболел. Он умирает! Он неспроста подписал этот контракт, и я должен если не выполнить его, то хотя бы найти выход из создавшегося положения.
- Но вам не обязательно тащить меня с собой.
- К сожалению, обязательно. Я уже все объяснил.
- Ничего вы не объяснили!
- Мы теряем время. Быстро в машину. Нортон, в последний раз говорю, дайте ключи!
- Тадеус, – в ее голосе была безысходность, – скажи этому маньяку, что он не может этого сделать.
- Этот маньяк – твоя единственная надежда.
- Я лучше все потеряю, чем выйду за вас замуж.
- Ты что, ничего не слышала? Никто не собирается жениться – я не собираюсь приносить себя в жертву на брачный алтарь.

- Жертва здесь я. Этот план, который придумал твой сумасшедший дед...
- Следи за своими словами. - Лукас встряхнул ее за плечи. - И не заступай за черту. На кону - Эль Ранчо Гранде.
- Тебе нет дела до моего ранчо.
- Здесь ты права. Но деду есть. В память об умершем друге. И решение вопроса - в моих руках.

Алиса не знала, как поступить: не поедет с ним - потеряет ранчо, а поедет... Вдруг это действительно ее шанс?

- Если я поеду с вами, что это даст?
- Я постараюсь убедить деда, что контракт невыполним, выпишу чек для покрытия задолженности, передам ранчо в твои ручки и постараюсь забыть, что мы когда-либо встречались.
- И вы сможете это сделать?

Лукас вовсе не был уверен в успехе, но было не время делиться с ней своими сомнениями.

- Да, - ответил он с убежденностью, которой вовсе не испытывал.
- И начнете с моего похищения?
- Ну, разве это похищение? В конце концов, разве ты не моя нареченная?
- Я вам - никто.
- Ты права. Мы теряем время, поэтому решай - едешь ты со мной или нет.
- Если я поеду с вами, - Алиса старалась, чтоб ее голос не выдал растерянности, - мы должны оговорить ряд...
- ...условий?

Голос Лукаса был бархатистым, но в этот бархат было завернуто острое лезвие.

- Именно.
- Например?
- Вы будете относиться ко мне с уважением.
- Принято.
- Вы не будете прикасаться ко мне.

Лукас рассмеялся.

- Вы находите это смешным? Вы считаете, что можете... целовать меня, когда вам захочется?
- Это условие невыполнимо. И вообще - слишком много условий и оговорок. Едешь или нет?

По телу Алисы прошла дрожь. Ехать с ним – безумие...

- Нортон! Сам отдашь ключ или мне отобрать его у тебя?

Из темноты прямо в руки Лукаса упала связка.

- Время принятия решения, amada. Я уезжаю, с тобой или без тебя.

Алиса не могла пошевелиться, а Лукас уже садился за руль.

- Мне надо собрать вещи, – торопливо сказала она.

- Какие вещи?

- Зубную щетку. Одежду... – с отчаянием в голосе ответила она.

- Купишь все по дороге, я оплачу.

- Сумочка, кошелек, страховка. Паспорт!

вернуться

5

Мария, скорую помощь! Быстрее! (исп.).

Лукас расхохотался.

- Да или нет?

Алиса облизнула пересохшие губы. Звучало так, как будто у нее есть выбор. При звуке заводимого двигателя ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Она стремительно распахнула дверцу и села на пассажирское место.

- Только учтите, – ее голос дрожал, – если бы был, хоть какой-то другой шанс, я бы никогда не села в машину.

- Хорошо сказано, даже если это неправда. Машина уже отъехала от дома, оставив на крыльце растерянного адвоката.

- Алиса!

- Что?

- Есть ли какая-нибудь другая дорога в аэропорт, кроме той, по которой я приехал утром?

- Вы имеете в виду дорогу, на которой вы выступили полным ослом?

Машина резко остановилась, подняв облако пыли.

- Я не потерплю оскорблений и насмешек.

- А как насчет того, чего не потерплю я? Ваших злобных измышлений и попыток соблазнить

меня...

Она оказалась в его объятиях раньше, чем договорила. Он накрыл ее рот в поцелуе, который она уже знала, – быстрым, жарким, глубоким. Он целовал ее так, как будто контракт был выполнен, и она принадлежала ему.

И тут Алиса заплакала. Должно быть, он почувствовал соленый вкус слез, потому что характер поцелуя изменился. Она чувствовала жар его тела, его возбуждение и таяла. Она так долго противостояла жизни одна, а ей так хотелось опереться на сильное плечо...

Он прошептал что-то по-испански. Она ощутила, как его губы прижимают к пульсирующей жилке на ее шее, почувствовала его руки на своей груди под кожаным пиджаком.

Когда его большие пальцы стали поглаживать ее соски, по телу прошла дрожь. Она откинулась назад, и он тут же склонил голову и зубами прихватил сосок через ткань блузки. Алиса вскрикнула и запустила пальцы в его густые волосы. Лукас прошептал ее имя, а его рука проникла под пояс брюк, а потом и трусики.

Она хотела этого, хотела большего... Боже!

Внезапно Лукас оторвался от ее губ. Алиса открыла глаза и увидела его лицо. Холодное, довольное.

– Это что касается соблазнения. Твой ответ... О таком мужчина может только мечтать. Страстная, сладкая женщина. Не представляю, что девственница может отвечать на поцелуй с таким пылом.

Алиса занесла руку для пощечины, но он перехватил ее.

– Поэтому я воспринял заявление о соблазнении как вызов, а не как жалобу.

Алиса выругалась самыми последними словами.

– Такие слова из таких невинных уст! – Его глаза превратились в льдинки. – Я подумаю о том, чтобы взять тебя в свою постель. Но я не женюсь на тебе, будь ты последней женщиной на земле. Понятно?

Алиса высвободила руку.

– Я тебя презираю.

– О, тырываешь мое сердце.

– У тебя нет сердца! – В пылу поединка она не заметила, как перешла на «ты».

– Мне нужно, чтобы ты помогла убедить деда, что этого контракта не должно было быть вообще. И сделать это нужно не ради тебя или меня, а ради него. Он стар, и я очень люблю его. Понятно?

Алиса хотела ответить достойно, но мозг отказывался соображать.

Лукас Рейз был полон противоречий. Она только что сказала, что у него нет сердца, а оно у него есть, когда дело касается его деда.

- Итак, спрашиваю еще раз - есть другая дорога в аэропорт?

Она хотела показать ему дорогу в ад, но решила не делать глупостей.

- На перекрестке налево...

- И куда она приведет меня? Прямо в ад?

При виде выражения ее лица Лукасу захотелось расхохотаться - слишком очевидны были мысли Алисы Макдоноу, хотя ему было не до смеха.

Дед болен. Он везет домой женщину, которой не доверяет. Что в этой истории, правда, а что ложь? Как побыстрее добраться домой, если он отправил свой самолет в Нью-Йорк?

Лукас достал телефон и мысленно скрестил пальцы на удачу. Быстро, пока боги не отвернулись от него, он набрал код и спросил у Алисы номер аэропорта.

Да, можно арендовать самолет. Да, его технические характеристики позволяют совершить полет до Нью-Йорка.

Лукас позвонил своему пилоту в Нью-Йорк и приказал быть готовым к вылету из аэропорта Кеннеди. Захлопнув крышку телефона, он заметил, что Алиса смотрит на него широко раскрытыми глазами.

- Люди всегда делают то, что ты велишь им? Это было скорее утверждение, чем вопрос, высказанное холодным тоном. Вряд ли в ее устах это был комплимент. Он взял в руки ее лицо и поцеловал неторопливым поцелуем.

- Да. Всегда.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Они вылетели из Техаса на небольшом арендованном самолете. Лукас крепко держал Алису за локоть, когда они всходили на борт, как будто боялся, что она передумает в последнюю минуту.

По правде говоря, она подумывала об этом, и главной движущей силой, которая вела ее вверх по ступенькам трапа, были упрямство и гордость.

В Нью-Йорке они пересели в личный самолет Лукаса. Она ожидала увидеть маленький, аккуратный самолетик с несколькими пассажирскими местами. И ошиблась. Огромная гладкая серебристая птица, самолет внутри был декорирован в черно-бежевых тонах. Стюард сервировал обед посудой из тончайшего фарфора, украшенной королевским гербом.

Как же ей не нравился этот испанский принц! Она не доверяла ему. А собственная реакция на его поцелуи невероятно злила ее.

Полная решимости взять ситуацию под контроль, Алиса выработала план.

Как только они прилетят в Испанию, она скажет ему, что у него есть три дня на урегулирование всех дел. Этого более чем достаточно, чтобы убедить старого человека в том, что он больше потеряет, чем приобретет, если поломает две судьбы. Играть в Бога - плохая идея, и принц Феликс Рейз должен понять это.

Три дня. Потом она вернется домой.

Один год в юридической школе не сделал ее высококлассным юристом, но даже новичок способен увидеть в этом контракте множество дыр. Она поедет в Нью-Йорк и встретится со своими бывшими профессорами. Наверняка кто-нибудь из них даст ей совет, как поступить, чтобы не потерять ранчо.

Алиса допила кофе, поставила изящную чашку и блюдце на стол и посмотрела на Лукаса, сидевшего через проход от нее. Его еда стояла нетронутой, а сам он сжимал в руках стакан с янтарной жидкостью и смотрел в окно.

Несмотря на то, что она его ненавидела, ее пульс участился. Лукас был очень красив. К ее счастью, как только они пересели в его самолет, он перестал обращать на нее внимание. Большую часть времени он говорил по спутниковому телефону – иногда по-английски, иногда по-испански. Она улавливала отдельные слова, которых было достаточно, чтобы понять, что речь идет о его дедушке.

Она даже почувствовала сострадание к нему и уже была готова выразить его, но потом опомнилась.

Три дня. И ни секунды больше, иначе случится катастрофа.

Самолет начал снижаться, плавно зашел на посадку, коснулся бетонной полосы и наконец, замер. Посадочную полосу окружали зеленые луга, вдалеке паслись лошади. К самолету подъехал черный «роллс-ройс», двое мужчин в комбинезонах подкатили трап, стюард открыл дверь самолета.

- Добро пожаловать домой, Ваше Высочество, – сказал он.

Алиса поднялась на ноги. Одновременно поднялся и Лукас.

- Подожди. – Он взял ее за плечо.

Приказ Его Высочества! Она сбросила его руку, сделала шаг мимо стюарда и... едва не рухнула в щель между самолетом и трапом. Сильная рука обхватила ее за талию и втащила обратно.

- Что, черт возьми, ты делаешь!

- Я думала... дверь... трап... Алиса дрожала как осиновый лист.

Лукас тоже дрожал, ведь еще шаг... Он выругался, развернул Алису к себе лицом и крепко обнял. Он ожидал, что она воспротивится, но она прижалась к нему с гулко колотящимся сердцем, быстро дыша и сглатывая.

- Лиса. – Он закрыл глаза и уткнулся лицом в ее волосы. – Это я виноват. Трап...

- Там не было трапа.

- Я знаю.

- Это полностью моя вина, сэр, – вмешался стюард потрясенным шепотом. – Если бы я не открыл дверь...

- Эмилио, ты не виноват. - Лукас взял лицо Алисы в ладони и приподнял, чтобы видеть ее глаза. - Эмилио знает, что я люблю, когда дверь открывают сразу по приземлении. Хочется поскорее почувствовать запах родного дома. Травы. Моря. Лошадей. - Боже, ее лицо оставалось белым как мел. - Ты решишь, что я сумасшедший, раз люблю запах конского навоза?

Его шутка, похоже, помогла. Она засмеялась, и румянец стал медленно окрашивать ее щеки.

- Да нет. Здесь один сумасшедший - это я, решившая поскорее выйти на воздух.

Раздался металлический щелчок - трап был установлен.

- Мы позже бросим монетку - кто выиграет, тот и безумец. Теперь ты в порядке?

- Да.

Неправда. Он чувствовал, как ее сердце отплясывает пасодобль и подрагивает тело. Он быстро подхватил ее на руки.

- Лукас, я могу идти.

- Я знаю, amada. Обними меня за шею и позволь отнести тебя в машину.

Он не стал ждать ответа, а спустился по трапу, пересек лужайку и подошел к машине.

- Добро пожаловать домой, Ваше Высочество, - поприветствовал его шофер.

- Здравствуй, Паоло.

Всегда невозмутимый шофер не мог не пялиться во все глаза на своего хозяина - не каждый день тот носит женщин на руках. Он вообще никогда не носил их на руках на памяти шофера. И не привозил сюда. Это был дом Феликса, и хотя Лукас родился и вырос здесь, он был очень щепетилен во всем, что касалось деда.

Боже, он не подумал, как отреагируют слуги и работники на Алису - стоит только на Паоло посмотреть. Все решат, что он наконец-то привез невесту и будущую хозяйку. Он не должен этого допустить.

- Паоло, - окликнул он шофера.

- Извините, сэр. Я... - Он несколько раз моргнул, приходя в себя.

Он распахнул заднюю дверцу, и Лукас опустился на сиденье прямо с Алисой на руках. Она немножко посопротивлялась, но он быстро успокоил ее, обняв крепче и прижавшись губами к ее виску.

- Сиди спокойно, amada, - прошептал он.

- Твой шофер подумает...

- Беспокойся лучше о том, что подумаю я, если ты будешь продолжать ерзать на мне.

Его уловка возымела нужный эффект - Алиса замерла и затаилась.

- Это сеньорита Макдоноу, - представил он ее шоферу, когда тот занял свое место за рулем.
- Сеньорита, - поприветствовал ее шофер, глядя в зеркальце заднего обзора.
- Она погостит у нас некоторое время.
- Да, сэр.

Лукас нахмурился. Надо было лучше продумать, как обыграть ситуацию. Но по-настоящему сейчас его беспокоил только дед.

- Есть какие-нибудь изменения в состоянии бабушки, Паоло?
- Я не слышал ни о чем таком, сэр.

Значит, нет. Он переговорил с бесчисленным количеством врачей, медсестер и сиделок, но все говорили одно - дед в коме.

- Хотите поехать в больницу, сэр?
- Сначала домой. Я устрою сеньориту и сразу поеду.
- Не надо обо мне беспокоиться, - прошипела Алиса. - И отпусти меня. Что подумает твой шофер?

Он смотрел на смутьянку в своих объятиях - лицо пылает, волосы рассыпались по плечам, на губах ни следа помады... Он сам стер ее своими поцелуями еще там, в Техасе, много часов назад.

- Ты же не можешь и дальше нести меня на руках, как будто я...

Лукас наклонил голову и поцеловал ее. Тело в его руках обмякло, губы раздвинулись и исторгли сладкий стон.

Когда Лукас оторвался от нее, то сразу наткнулся на взгляд вытаращенных глаз Паоло, который, не таясь, пялился на них в зеркальце.

- Паоло, я забыл сказать...
- Да, сэр?
- Сеньорита Макдоноу оказала мне честь, согласившись стать моей женой.
- Ты спятил?

Это были первые слова, которые Алиса смогла произнести после этого заявления.

Он вынес ее из машины, пронес вверх по ступеням, через массивную дверь особняка, мимо дворецкого, экономки, слуг, мимо десятка людей, которые во все глаза смотрели на нее, на него, а потом широко улыбались, когда он снова и снова повторял свое безумное заявление.

- Это сеньорита Макдоноу. Моя невеста.

Невеста! Она та женщина, которая мечтает выцарапать ему глаза.

Но она молчала, поняв уже, что спорить себе дороже – он заставит ее замолчать очередным поцелуем.

Но когда они останутся наедине, она скажет ему, какой он идиот.

И вот они наедине.

- Все, amada, – сказал он, – мы на месте.

- Ты спятил?

Должно быть. Иначе почему бы он стал всем говорить, что они обручены? И почему сложное превратилось в невыносимое?

Лукас нахмурился, провел рукой по волосам, прошелся по комнате, резко обернулся и шагнул к ней.

- У меня не было выбора.

- У тебя?

- У меня.

- Ты всем вокруг повторял и повторял, что я твоя невеста, потому что у тебя не было выбора?

- Amada, если ты успокоишься...

- Мы оба согласились с тем, что этот контракт с этим безумным «условием» – глупая шутка. И только поэтому я поехала с тобой. Ты сказал, что найдешь способ убедить своего дедушку, что этот контракт... неправильный.

- Невыполнимый.

- Невыполнимый, неправильный, дурацкий – какая разница? Знала же, что нельзя тебе верить.

Лицо Лукаса потемнело.

- Ты называешь меня лжецом?

- Ты только что объявил своим людям, что мы обручены. И как же я должна назвать тебя после этого? Придумщиком? Изобретателем? – Алиса в запальчивости сдула прядь волос, упавшую ей на лицо. – Я очень много размышляла сегодня днем... вечером... не знаю, как правильно сказать, если учесть, что мы пересекли несколько часовых поясов...

- Три пояса, – холодно уточнил Лукас. – Я знаю, это непросто, но постарайся взять себя в руки...

- Как я могу, если ты только что перед всеми назвал меня тем, кем я не являюсь!

Лукас сложил руки на груди.

- Ты закончила?

- Нет! Если ты подумал, хоть на миг подумал, что я выполню дурацкое «условие»...

- В твоих устах оно звучит как ругательство.

- Я не выйду за тебя...

- ... даже если я останусь последним мужчиной на земле, да? Штамп, amada. Расхожее клише. Но ты продолжай, продолжай.

Он прав - она толкнула целую речь, и что толку? Алиса сделала глубокий вдох.

- Дело в том...

- Дело в том, - перебил ее Лукас, - что тебе не о чем волноваться. Я тоже не женюсь на тебе, будь ты единственной женщиной во вселенной.

- Тогда почему...

- Потому что, - Лукас вперил свой взгляд в ее глаза, - я слишком поздно сообразил, что, привезя тебя сюда, я тебя скомпрометирую. Я должен был подумать об этом раньше.

- О моей репутации?

- Именно. Здесь свой закрытый мирок, маленькая вселенная. Ведь это Андалузия.

- Но мне не жить здесь. И как ты уже понял, я не развожу лошадей - ни андалузцев, ни каких-либо других.

- Но разводила.

- Когда-то давно моя мама занималась этим.

- И ты сможешь после того, как я найду способ аннулировать контракт и вернуть тебе землю.

Сердце Алисы засбило - он только что озвучил свой план. Он действительно намерен так поступить?

- Доверься мне, Алиса. Ты же не хочешь, чтобы люди судачили о тебе. Я не имею права позволять им предполагать, что ты находишься здесь по какой-то неблагоприятной причине.

- Ты хочешь сказать, что ты привозишь сюда женщин только по определенной причине?

- Да. Нет! Черт возьми, Лиса...

- Ты уже второй раз называешь меня так, но это не мое имя.

- Какое это имеет отношение к предмету нашего разговора?

А о чем, собственно, они разговаривают? Она уже потеряла нить, а Лукас стоит так близко. Его руки на ее плечах такие теплые. Его глаза так темны...

- Мне нравится имя Лиса, - произнес он мягко. - Оно тебе подходит. Может, ты не будешь возражать, если я стану тебя так называть?

Возражать? Он произносит Лиса как будто это тайна, принадлежащая им двоим. Как будто они одни, их тела сплетены, их уста слиты в поцелуе...

О боже!

- Нет, - холодно ответила она, - не буду. В любом случае ты прав - это не имеет отношения к теме нашего разговора.

- А его тема - репутация.

- Именно.

- Дело в том, что твое появление здесь, - Лукас кашлянул, - привело моих людей в замешательство.

- Ты хочешь сказать, что они не привыкли видеть тебя тащащим на руках военную добычу?

- Они не привыкли видеть меня несущим на руках женщину. Я никогда не делал этого прежде.

- Неужели?

Почему ей хочется улыбаться?

- Именно так, amada. И я боюсь, что, увидев тебя, они придут к неправильным выводам. - Он снова откашлялся. - Я не хотел бы, чтобы они думали, что я привез тебя сюда для сексуальных утех.

- Итак, не зря я сомневалась. Ты печешься о своей репу...

- Дьявол! - рявкнул Лукас. - Нет! Я не хочу, чтобы па тебя навесили оскорбительный ярлык.

- Это очень любезно с твоей стороны.

- Пусть все думают, что ты моя невеста. Это обережет тебя от сплетен. Доверься мне, amada. - Лукас печально улыбнулся. - Сплетни и слухи легко переправляются даже через Атлантику.

- Хорошо, но...

- В конце этой истории мы просто скажем, что наша помолвка была ошибкой.

- Конечно.

Алиса кивнула и почувствовала, что на миг ей стало грустно.

Лукас тоже кивнул.

- Я пришлю Долорес, и ты скажешь ей, что тебе нужно.

- Все, - со смешком ответила Алиса. - Одежда. Зубная щетка. Расческа...

- Я обо всем позабочусь.

Его голос стал внезапно низким и хриплым. Алиса посмотрела ему в глаза, и у нее перехватило дыхание от того, что она в них увидела.

- Завтра я возьму тебя с собой, чтобы ты могла купить все, что захочешь.

- Я не могу...

- Конечно, можешь. - Он взял ее рукой за подбородок и провел большим пальцем по губам. - Я практически похитил тебя, а значит, должен много больше, чем поход в магазин.

- Лукас...

- Видишь, мое имя не такое уж трудное.

- Лукас... - Еще недавно она пылала яростью и ненавидела его, а сейчас не может не думать о том, что прочитала в темной глубине его глаз. - В самолете... Я думала...

Лукас притянул ее ближе.

- Я тоже.

- О... о нашей ситуации.

- Я тоже, amada. - Он лукаво улыбнулся. - Я думал о том, насколько я рад, что «условием» контракта мне в невесты не предписана женщина, похожая на невесту моего кузена Энрике.

- Но мы-то не помолвлены.

- Нет, а вот бедняга Энрике - да. - Улыбка Лукаса стала шире. - Его невеста весит больше, чем он.

Алиса рассмеялась.

- Не выдумывай!

- И у нее одна бровь. - Лукас провел по своему лбу черту, стараясь сохранить серьезность. - Одна толстая, черная бровь. Можешь себе представить? - Медленно и осторожно он привлек ее к себе. - А мне по контракту досталась красавица.

- Это ненастоящий контракт, - быстро напомнила Алиса.

- Конечно, нет. Но если бы он был настоящим...

- Он - ненастоящий, - снова сказала она, а потом встала на цыпочки и сама потянулась губами к его губам.

Поначалу его поцелуй был нежным, но обоим этого оказалось мало.

- Лукас, - прошептала Алиса.

Он застонал, крепче прижал ее к себе и углубил, ужесточил поцелуй, и Алиса отвечала ему со всей страстью. Руки Лукаса скользнули вниз по ее спине и легли на ягодицы. Он крепко прижал ее, чтобы она могла ощутить всю силу его возбуждения. Теперь он обращался с ней как с женщиной, а не как с хрупким стеклом.

В этот миг в дверь гостиной кто-то постучал.

Лукас поднял голову. Алиса все еще была в его объятиях, с глазами, затуманенными страстью, и губами, припухшими от его поцелуев.

- Сэр! Ваше Высочество! - Стук повторился. - Звонят из больницы. Ваш дедушка пришел в

сознание!

Лукасу потребовалось несколько секунд, чтобы вернуться к реальности. Он ни о чем не мог думать, только о женщине в его объятиях. Женщине, околдовавшей его, хотя он и не знал, кто она – чародейка или ведьма.

Он опустил Алису на кровать, наклонился и еще раз поцеловал. Поцеловал основательно, как будто поставил тавро на ее теле. И на ее душе.

Когда он быстро вышел из комнаты, Алиса перекатилась на живот, обняла руками подушку, чувствуя, как кровь стучит в ушах. Ее губы еще ощущали прикосновение губ Лукаса, на коже остался его запах.

Если бы их не прервали, она бы уже принадлежала ему.

Застонав, Алиса зажмурила глаза и уткнулась лицом в подушку. Она не должна была ехать с ним. Ей необходимо покинуть это место...

Но... у нее нет денег. Нет паспорта. Она не взяла с собой ничего, кроме злости. Приняв душ, Алиса снова оделась в одежду, в которой проходила как будто целую вечность. К ней снова вернулся боевой дух.

Пришла экономка Долорес, чтобы узнать, все ли в порядке.

- Все нормально, - весьма резко ответила Алиса.

Она буквально разваливалась на части от усталости, а мысль о том, что она едва не сделала, сводила ее с ума. Но и уснуть тоже не могла, ходила по комнате, придумывая, что она скажет Лукасу, когда он вернется.

Она вспомнила ночь, когда умер Алоиз. Она стояла рядом с ним и не чувствовала ничего. Слезы пришли часы спустя, но плакала она о том, как могло бы все быть по-другому.

Наступил вечер, и Алиса стала беспокоиться о том, что же происходит в больнице. Она буквально видела Лукаса возле кровати, где лежал старик, которого он очень любит.

На смену вечеру пришла ночь. На черном небе сияли незнакомые созвездия. Адреналин, придававший ей энергии, вдруг испарился без остатка. Алиса разделась, бросив одежду где попало, надела белый халат, найденный в ванной комнате, и легла в кровать.

Из глубокого сна ее выдернул шепот:

- Лиса?

Она открыла глаза. Рядом с ней на кровати сидел Лукас. В лунном свете усталость и огорчение были отчетливо видны на его гордом, красивом лице.

- Прости, что так долго. Но мой дед...

- Он не?..

- Он жив, но...

Лукас замолчал и покачал головой. Не задумываясь, она подняла руку и погладила его по

щеке.

- Мне так жаль.

- Спасибо.

Она молча смотрела ему в лицо, потом медленно приподнялась и потянулась к нему. Со стоном Лукас обнял ее и прилег рядом.

- Спи, amada, - прошептал он.

Алиса вздохнула, положила голову на плечо надменного, жестокосердого испанского принца и погрузилась в глубокий, спокойный сон.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Лукаса разбудила какая-то ночная птица, бодрствовавшая в зарослях жасмина.

Что это за кровать? Точно не его. И комната тоже не его. На мгновение он подумал, что он в Нью-Йорке, в своем пентхаусе.

И тут он почувствовал мягкое, теплое женское тело рядом.

Алиса!

Она лежала, забросив ногу на его бедро и положив руку на грудь. Ее голова покоилась на его плече, несколько шелковистых прядей упали ему на лицо и попали в рот.

Лукас закрыл глаза.

Ощущать ее было... великолепно. Потрясающе.

Но что он делает в ее кровати? Он помнил, как вернулся из больницы, измученный и огорченный. Было поздно. Слуги, даже Долорес, уже легли спать.

Он был рад этому, потому что Долорес часто дожидалась его, когда бы он ни пришел, - так повелось с юности, но этим вечером он был слишком измотан, чтобы разговаривать с кем-нибудь.

Он поднялся по лестнице, направляясь в свои комнаты, но замер на пороге гостевых апартаментов. Спит ли Алиса или бодрствует, размышляя о том, что могло бы произойти, если бы их не прервали?

Лукас думал об этом все время, даже сидя возле больничной койки, на которой лежал дед, и держа его холодную руку в своей.

Он зашел в свои апартаменты, разделся, не включая свет, долго стоял под душем, упершись руками в стеклянную стенку кабины.

Обновленный, если не духом, то телом, Лукас надел пижаму и лег в кровать, но сон не шел.

Он крутился и вертелся в кровати, пока его одеяло не стало выглядеть так, будто нерадивый бойскаут тренировался на нем завязывать узлы. Измучившись от бессонницы, он решил

спуститься вниз в библиотеку и взять что-нибудь почитать.

Но ноги понесли его в другую сторону.

Куда, черт возьми, ты направляешься, Рейз? – спрашивал он себя.

Ответ был очевиден, особенно когда он замер у двери гостевых апартаментов. Он прислушался, потом посмотрел, не пробивается ли свет из-под двери. Тишина и темнота.

Просто уйди, уговаривал себя Лукас.

Но мысли мыслями, а рука уже повернула дверную ручку. Лукас открыл дверь, тихонько пересек гостиную и зашел в спальню.

Алиса спала на кровати с пологом, лунный свет падал на ее измученное лицо. Но даже сейчас она была прекрасна.

Сердце Лукаса зачастило. Ему хотелось разбудить ее, попросить прощения за все, объяснить, что там, в конюшне, он вышел из себя, извиниться за то, что принудил поехать с ним. А он именно принудил – у нее был такой же выбор, как у мыши в когтях кота. Единственное, о чем он не сожалел, так это о том, что произошло в комнате несколько часов назад. Он хотел ее. Она хотела его. Ее страсть, ее огонь лишили его остатков самоконтроля.

Почему дед замыслил связать его именно с ней? В жизни Лукаса было много женщин, в том числе и достойных, из которых вполне можно было бы сделать выбор. Европа кишит принцессами и графинями, чьи семьи с радостью добавили бы перечень титулов Лукаса к своим.

Список можно расширить. В Америке множество наследниц огромных состояний, чьи отцы гонятся за титулами, которые придадут респектабельности их богатству.

Он встречал много таких женщин – они были хорошенькие и в меру испорченные, но каждая из них прекрасно знала, как улыбаться, флиртовать и угождать мужчине.

Несмотря на усталость, Лукас усмехнулся.

Алиса, похоже, не имела представления ни о чем подобном. Она была слишком сильной и независимой – Лукас не мог припомнить ни одной женщины, которая бы противостояла ему так ожесточенно, как она.

Наверняка дед решил, что это его привлечет. А может, ее невинность?

Он упоминал об этом, но Лукас не поверил.

Невинность – такая же редкость, как зубы у курицы. Кроме того, невинность явно переоценивается. Это понятие уже давно устарело. Если мужчины не считают нужным беречь свою невинность, почему женщины должны?

Лукас снова подумал о том, зачем он пришел в ее спальню. Да, у него бессонница, его комната полна теней... А эта комната полна Алисой.

Он невольно прошептал ее имя, и она тут же проснулась. Она должна была вскрикнуть или, по меньшей мере, прогнать его... Вместо этого она спросила о деде, голос был мягкий и озабоченный. А когда она раскрыла объятия, ему показалось таким естественным лечь рядом,

прижать ее к себе и... безмятежно уснуть.

Но теперь он проснулся. И не просто, как любой человек, а как мужчина, остро чувствующий присутствие рядом с ним женщины. Лукас ощутил мощный прилив желания, его возбуждение было настолько сильным, что причиняло боль. А ведь освободиться от него так просто – мягкий поцелуй, пока она спит, немного ласки, а к тому времени, как она окончательно проснется, он будет уже внутри нее...

Мать Божья! Господи, кем надо быть, чтобы целенаправленно планировать такое?

Очень осторожно Лукас вытащил свою руку из-под головы Алисы.

- Лукас?

Лукас застыл, но ее недоуменное «ах!», когда она осознала, что они вдвоем лежат в постели, неожиданно распалило его еще сильнее.

- Лукас? Как мы?.. Что ты?..

- Все в порядке, amada. Мы просто отдыхали, ничего больше.

Он видел, что она пытается припомнить, как они оказались в одной постели., – несколько минут назад он занимался тем же. Наконец она кивнула.

- Я помню.

- Спасибо, Лиса.

- За что?

Он провел указательным пальцем по ее губам.

- За то, что дала мне спокойно проспать эти несколько часов. Не знаю почему, но в собственной кровати меня одолела бессонница.

- Я понимаю.

- Неужели?

- Когда Алоиз был уже очень болен, я иногда так уставала, что не могла удержать голову. Но когда ложилась в постель, сон не шел. – Она вздохнула. – Я не любила его так, как ты любишь своего дедушку, но понимаю, как тяжело наблюдать страдания человека, долго бывшего частью твоей жизни.

Лукас улыбнулся.

- Моя любовь к деду так очевидна? Алиса тоже улыбнулась.

- Должно быть, он любит тебя так же сильно.

- С ума сойти. Я впервые лежу в постели с женщиной и обсуждаю свою любовь к деду.

Кровь бросилась ей в лицо.

- Ты же лежишь со мной... не в том смысле...

- Да, ты права. - Его голос был хриплым. - И мне лучше покинуть твою постель. Только один поцелуй как пожелание спокойной ночи.

Дыхание Алисы участилось.

- Не думаю, что это...

- Всего один, - прошептал Лукас и приник к ее губам. Нежно. Без натиска. Без принуждения. Как будто, если она захочет его остановить, он остановится.

Он умрет, но остановится. Но Алиса не остановила его.

- Лукас, - прошептала она. - Лукас...

Он взял в ладони ее лицо, она ответила, разъединив губы. Она была сладкой, как мед, как спелая испанская вишня, напоенная жарким солнцем.

Алиса вскинула руки и зарылась пальцами в его волосы. Лукас застонал и углубил поцелуй. Он почувствовал мгновенное колебание, и вот она уже коротко задышала, отвечая ему.

Покинь эту постель немедленно, Лукас!

Лукас слышал этот приказ внутреннего голоса, но уже был не в состоянии подчиниться ему. Он не мог покинуть ни эту постель, ни эту женщину. Потому что она не хотела, чтобы он покинул. Алиса обняла его за шею и прижалась так крепко, что он уже ни о чем не мог думать.

Вкус. Запах. Звук. Осязание. Только это имело сейчас значение. Вкус ее кожи во впадинке на шее, там, где она переходит в ключицу...

Алиса трепетала в его руках.

- Лукас... - горячечно шептала она, - Лукас...

- Да, да, amada.

Он шептал английские и испанские слова желаний, слова страсти, от которых она ахала и всхлипывала. От удовольствия.

- Amada, позволь мне, разреши...

- Да, пожалуйста. Да.

Руки Лукаса лихорадочно развязывали тугий узел на ее халате. Полы халата, наконец, распахнулись, и он увидел ее.

Алиса была не просто красива. Она была совершенна, воплощая все, о чем он мечтал, что представлял себе в фантазиях.

Он накрыл ладонью грудь, затем наклонился и поцеловал шелковистую кожу, погладил большим пальцем розовый сосок, и Алиса вскрикнула от удовольствия. Он знал это, потому что чувствовал то же, что и она - восторг, голод, желание... Он часто испытывал сексуальное возбуждение, но такого всеобъемлющего ощущения - никогда.

Он посмотрел в глаза Алисы – они были подернуты страстью. Наклонившись, он нежно взял в рот розовую горошину соска, втянул, чуть прикусил, и тут же из ее горла вырвался вскрик, страстный и дикий, и Лукас в ответ не сдержал стон.

Он проложил дорожку поцелуев вниз – по груди, животу, пощекотал кончиком языка впадинку пупка и наконец, достиг мягких завитков, охраняющих врата ее женственности.

Алиса вцепилась в его волосы.

- Нет, Лукас, ты не можешь...

Он поймал ее руки за запястья и прижал к кровати по обе стороны от тела, а его губы уже нашли самую чувствительную точку ее и прикипили к ней в поцелуе.

Алиса закричала и выгнулась дугой.

- Лиса, – хрипло простонал Лукас. Он отпустил ее руки, но только затем, чтобы взять ее под ягодицы и приподнять. Он снова прикип губами к этому сладчайшему из цветов. Он целовал, посасывал, ласкал языком, пока в ночи не раздался громкий крик высвобождения.

Он чувствовал, как оргазм сотрясает ее тело, и понял, что больше не в силах сдерживаться. Он быстро избавился от одежды и вернулся к Алисе.

Ее взгляд прояснился, и его сердце было готово вырваться из груди, когда она взглянула на него.

- Лиса, – прошептал он, – amada.

Не отпуская ее взгляда, он развел ее бедра.

- Лукас...

Много позже его имя, которое она прошептала, будет снова и снова эхом повторяться в его сознании, но это случится потом, когда лихорадка страсти уже отпустит его.

Он входил в нее все глубже, губами подхватывая свое имя, срывающееся с ее губ. Алиса вцепилась в его плечи.

- Лиса... О господи, Лиса!

Он заставил себя остановиться, хотя от желания уже даже дышать не мог. Она оказалась невинной.

- Да, – взмолилась она, – пожалуйста, Лукас!

С медлительной нежностью, которая грозила убить его, он снова начал двигаться. Ее глаза были закрыты, только его имя снова и снова слетало с ее губ.

Лукас чувствовал приближение мига собственного высвобождения. Он мечтал о нем и не хотел его, он хотел бесконечно долго двигаться внутри этой мягкой плоти. Ему хотелось замереть на самом пике и удерживаться на нем как можно дольше. Но он был всего лишь человек. И когда Алиса выгнулась под ним, когда внутри нее все ритмично запульсировало, сжимая и отпуская его плоть, Лукас понял, что пропал.

- Лукас, - в который раз прошептала она.

Ее голос сорвался, и Лукас подумал, что она испугалась. Он быстро наклонился и поцеловал ее.

- Я здесь, amada. Я с тобой. Отпусти себя, и мы вместе взмоем ввысь. Лети со мной...

Алиса вскрикнула, и они вместе, как он и обещал, взмыли в чернильную темноту этой бесконечной ночи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Неужели это то, что называется «спать с мужчиной»?

Алиса крепче обняла Лукаса, все еще потрясенная тем, что только что между ними произошло.

Я с тобой, сказал он и сдержал обещание. Сила его страсти уносила ее все выше, выше...

Это и есть секс?

Пусть она была невинна, но даже девственницы хоть что-то, но знают о сексе. Девчонки шептались об этом и хихикали. Взрослые женщины выразительно закатывали глаза и утомленными голосами уверяли, что это совсем не так захватывающе, как говорят.

Алисе не у кого было порасспросить об этом. В частной школе, где она училась, девчонки сбивались в группки, а она, более привычная общаться с лошадьми, чем с людьми, всегда оставалась в одиночестве. А в колледже было уже слишком поздно проявлять такого рода любопытство. Быть наивной - еще куда ни шло, но выставить себя дурочкой не хотелось.

Однажды, когда у нее впервые пришли месячные, она пыталась поговорить с матерью, но Елена Монтеро Макдоноу покраснела, махнула рукой в сторону лошадей и сказала, что у людей все так же, как и у них.

Но разве то, что произошло между ней и Лукасом, походило на спаривание жеребца и кобылы?

Секс, как оказалось, это совсем другое. Жар поцелуя, нежность прикосновений, его пульсирующая плоть глубоко внутри...

Но это был секс с незнакомцем, почти врагом...

У Алисы перехватило дыхание. Ей хотелось зарыдать, но не от того, что она сделала, а от того, что она испытывала, когда Лукас занимался с ней любовью.

Впрочем, это не было любовью. Это было вожделение. Похоть. Кобыла и жеребец.

Она была той самой кобылой, за которой Лукас приехал на ранчо.

- Лиса?

Его голос был хриплым. Он все еще лежал на ней, а ей хотелось ударить его и одновременно обхватить руками, прижать крепче и сказать, сказать...

- Amada, ты в порядке?

Лукас поднял голову, в его глазах был вопрос. И что, по его мнению, она должна ответить? Что случившееся изменило всю ее жизнь? Что теперь она сделает все, чего он пожелает? Только все дело в том, что она не знала, чего он пожелает. Разве только полностью подчинить ее своей воле.

За то короткое время, что Алиса его знала, она успела потерять все – дом, будущее, а теперь еще и невинность. У нее осталась лишь гордость.

- Ты бы не мог... переместиться с меня? Ты очень тяжелый.

Лукас недоуменно моргнул – похоже, он привык вести в постели другие разговоры. Наверняка она должна была восторженно сказать ему, что он был великолепным, потрясающим...

Господи, он и был таким. И даже лучше.

- Извини, я не подумал. – Он освободил ее от тяжести своего тела, и Алиса сразу почувствовала прохладный воздух своей разгоряченной, влажной кожей. Схватившись за полы распахнутого халата, она стянула его на груди.

- С тобой все в порядке? – повторил он свой вопрос, с беспокойством глядя на нее.

- Да.

- Я не мог подумать... – Лукас кашлянул. – Я не мог подумать, что ты...

- Почему? – Алиса резко села спиной к нему. – Это же было одним из условий сделки. Разве Алоиз не гарантировал Феликсу, что я буду девственницей?

Лукас положил руку ей на плечо.

- Amada, я... не думал, что это случится между нами.

От его угрызений совести ей стало только хуже.

- Разве?

Она почувствовала, как его пальцы крепче сжали ее плечо.

- Что ты хочешь этим сказать?

Алиса дернула плечом, сбрасывая его руку, встала и туго затянула пояс халата.

- Я всю свою жизнь провела рядом с лошадьми. – Она услышала, как скрипнула кровать, затем шаги Лукаса – он обошел ее и стал перед ней.

- И что?

- А то, что я знаю все эти теории о кобылах и жеребцах.

В комнате повисла тишина. Лукас молча натянул пижамные штаны. Когда он заговорил, его голос был холоден.

- Ты думаешь, я намеренно соблазнил тебя?

- Я думаю, что совершила ужасную ошибку.

Лицо Лукаса стало каменным, несколько мгновений он, молча, в упор смотрел на нее, затем кивнул:

- Согласен. Это ужасная ошибка. К сожалению, мы уже ничего не можем изменить.

- Не можем.

- Я лишил тебя невинности.

Именно это и произошло, но, облеченное в слова, звучало как-то неправильно.

- Я должен был поверить деду, что ты была девственница. Из-за меня ты утратила свой главный козырь.

- Свой что? - недоуменно переспросила Алиса.

- Ладно, милая, не делай такое невинное лицо. Ты прекрасно понимаешь, о чем я говорю. Ценности моего деда - из прошлого века. Дед считал твою невинность обязательным условием в этой сделке. Лично мне безразлично, девственница ты или нет, потому что я не собираюсь жениться. Поэтому я считаю, что ты чувствуешь себя обманутой, после того как использовала свою приманку.

- Ты думаешь, что я... - Алиса вскинула руку, но он перехватил ее и завел ей за спину. - Ты оказался в этой постели только потому, что мне было жаль тебя! Господи, какая же я дура! Это ты превратил акт сострадания в урок соблазнения!

- Соблазнения? Да это ты потеряла над собой контроль, как тогда на дороге потеряла контроль над своим жеребцом!

- Ублюдок, - прошипела Алиса, - эгоистичный...

Она потянулась к его глазам свободной рукой. Он перехватил и эту руку, заведя ее за спину и заставив Алису привстать на цыпочки.

- Ты считаешь меня дураком? Ничто не заставит меня выполнить это дурацкое условие соглашения. Я знал многих женщин, слишком многих, чтобы так попасться в сети.

- Не сомневаюсь ни минуты. - Алиса попыталась высвободиться. - Одну из них я даже видела. Эту куклу с обесцвеченными волосами, огромной грудью и мозгом размером с грецкий орех.

Лукас засмеялся.

- Отличное описание, amada. Зато она точно знает, на что может рассчитывать, ложась с мужчиной в постель.

- Свинья!

Лукас отпустил ее и направился к двери.

- Завтра поговорю со своими адвокатами.

- Сегодня. Наконец-то ты сказал что-то умное.

- Я скажу еще более умное - я уверен, они найдут способ признать этот контракт фарсом и снимут с меня всякую ответственность.

- Ты должен мне деньги!

- Не я, а моя компания. И не тебе, а Нортону.

- Выкручивайся, как хочешь, но твой дед заключил сделку...

- Но не с тобой, дорогая.

- И когда же вы встретитесь с вашими законниками, Ваше Высочество?

Лукас поразился - она понимала, что проиграла, но не сдавалась. Она и в постели была такою. Да, поначалу застенчивой, но под натиском его рук и губ она осмелела... Лукас действительно познал немало женщин, но то, что он испытал с ней, не было похоже ни на что. Все было как-то богаче ощущениями, полнее, взаимнее...

- Итак, Ваше Высочество, я хочу знать, когда состоится встреча. И настаиваю на том, чтобы присутствовать на ней.

Лукас едва не расхохотался. Она имела столько же прав присутствовать на его встрече с адвокатами, сколько владеть своим захудалым ранчо.

Он посмотрел в окно - занимался рассвет. Ясное дело, в мадридском офисе никого нет, но это не проблема. Стоит ему позвонить, и через несколько минут Риккардо Мадейра перезвонит ему. Вот оно - одно из преимуществ быть наследственным принцем.

Впрочем, взять с собой Алису на встречу не такая уж плохая идея. Пусть Мадейра сам увидит всю абсурдность соглашения.

- Встретимся внизу через час, - отрывисто приказал он. - И поторопись, я не люблю ждать.

Разве могла разъяренная женщина не ответить на это?

- Конечно, - сладким голосом ответила Алиса. - Я знаю, как быстро ты умеешь делать свои дела.

Она понимала, что в этой словесной перепалке зашла слишком далеко. Глаза Лукаса из золотистых стали зелеными от злости.

- Именно так, - таким же сладким голосом произнес он.

Алиса не успела отпрянуть.

- Нет...

Лукас схватил ее и притянул к себе.

- Следи за своими словами, amada. Или я уложу тебя в постель и буду заниматься с тобой любовью до тех пор, пока ты не запросишь пощады.

- Только в твоих мечтах! Лукас рассмеялся.

- Нет, amada. В твоих мечтах.

Он склонился и поцеловал ее. Глубоко, страстно, свирепо.

- Через час, - холодно напомнил он, отстраняясь. - Или я уеду без тебя.

Дверь за ним захлопнулась, а Алиса еще долго не шевелилась. Потом она провела кончиком языка по губам - у них был вкус Лукаса, его страсти, его желания... Она в отчаянии закрыла глаза.

Алиса покинула комнату за пятнадцать минут до назначенного Лукасом срока. Инстинкт подсказывал ей, что, если она опоздает, Лукас действительно уедет без нее. Прийти пораньше и дожидаться его показалось ей наилучшим решением. Но ей не повезло - он уже был внизу и восседал на кожаном стуле, больше похожем на трон.

Лукас поднялся при ее появлении. Он выглядел великолепно: его темно-синий костюм был явно сшит на заказ и подчеркивал его широкие плечи, узкую талию и длинные ноги. Белая рубашка и темно-бордовый галстук дополняли костюм. Он только что принял душ - на черных волосах поблескивали капельки воды. И он успел побриться - исчезла синеватая щетина, еще недавно покрывавшая щеки, которую она чувствовала кожей груди, бедер...

- Тебе нужна новая одежда.

- Мне ничего от вас не нужно, Ваше Высочество.

В глазах Лукаса вспыхнул опасный огонек.

- Одежда и манеры. Мы едем на встречу с Риккардо Мадейрой, и ты будешь относиться ко мне с должным уважением и не спорить со мной.

- А приседать в реверансе я должна? - осведомилась Алиса, когда они шли к черному «роллс-ройсу».

К ее удивлению, Лукас рассмеялся.

- Я бы догадался, что в тебе течет испанская кровь, даже если бы не знал, что твоя фамилия Монтеро.

- Жаль тебя разочаровывать, но у меня чисто техасская кровь. Мои предки по фамилии Монтеро уже больше четырех веков живут в Новом Свете. Я - потомок конкистадоров.

Еще один смешок.

- Многие бы сказали, что здесь нечем гордиться.

- Они просто поступали, как все мужчины в те времена. Они были храбры и неустрашимы.

- А твой настоящий отец? Монтеро?

- Он умер, когда мне было два года.

- Ты его совсем не помнишь?

Алиса покачала головой. То, что у нее не сохранилось воспоминаний об отце, было одной из

самых грустных страниц ее жизни. Он наверняка любил ее так, как никогда не любил Алоиз.

- Нет. Совсем не помню.

- А когда Макдоноу удочерил тебя?

- Когда мама вышла за него. Мне было четыре. Почему она рассказывает ему все это? Она никогда и никому не рассказывала о своем прошлом.

- Он плохо к тебе относился?

- Думаю, это не твое дело.

- Я пока не знаю, что мое дело, а что не мое. Думаю, после моего разговора с Риккардо этот вопрос прояснится.

- Нашего разговора. Эта ситуация невыносима, и ей нужно положить конец.

Невыносима? Лукас вдруг разозлился. Ей невыносимо быть с ним? Заниматься с ним любовью? Но она была права. Конечно же, права...

Показались россыпи огней, они подъезжали к Марбелье.

Алиса почувствовала запах моря. Она никогда не была в Испании, но знала, что город находится на юге страны, на берегу Средиземного моря, а напротив уже Северная Африка и таинственный город Танжер.

Она знала также, что это побережье - территория богатых испанцев и европейцев. Конечно, принц мог себе позволить жить здесь. У него не было сердца, но были деньги, власть и надменность, которых хватило бы на тысячу мужчин.

- Большинство заводчиков андалузцев живут в глубине страны, но я предпочитаю предгорье Ла-Кончи. Ты ведь об этом сейчас думала? Почему я развожу лошадей именно здесь?

- Почему я вообще должна была думать о тебе и твоих лошадях?

- Потому что ты считаешь себя знатоком лошадей и хорошей наездницей.

- Я и есть знаток лошадей. И хорошая наездница.

- Да, особенно хорошо ты управляешь своим черным монстром, - саркастично заметил Лукас.

- У Вебе хорошая родословная. И происшествие на дороге - не его вина.

- Твой Вебе ведет свою родословную от бронтозавров. И да, ты права, происшествие на дороге - не его вина. А твоя!

- Это говорит лишь о том, как мало ты меня знаешь.

Лукас усмехнулся.

- Я знаю о тебе больше, чем любой другой мужчина, amada.

Алиса покрылась малиновым румянцем.

- Я ошиблась, назвав тебя свиньей. Напрасно оскорбила умное животное.

Дьявол! Он мог понять ее обиду, но был слишком зол. Если бы только он мог освободиться от видений ее обнаженного тела в его объятиях! Кроме того, она оскорбила его. Дала понять, что произошедшее между ними не имеет для нее никакого значения. Она взбесила его, и он тоже оскорбил ее в ответ.

«Роллс-ройс» замедлил ход и остановился на площади, окруженной белыми виллами и пальмами.

Паоло открыл дверцу, Лукас выбрался наружу и подал руку Алисе, но она проигнорировала ее.

- Я думала, твои адвокаты живут в Мадриде.

- Они и живут. Мадейра прилетел бы сюда по моему вызову.

- Понятно, - протянула Алиса с едкой улыбкой.

- Но к счастью, он в этот уикенд здесь, в Марбелье, и ждет нас в офисе своего друга. Ты выйдешь из машины или останешься в ней и будешь дуться?

Алиса тряхнула головой и выбралась на вымощенную булыжником улицу.

Отлично, решил Лукас. Скоро он забудет всю эту сентиментальную чепуху о том, что чувствовал с ней в постели. Мадейра изучит контракт, докажет, что чертово особое условие юридически неправомерно, и Лукас выплатит остаток суммы. Затем, став владельцем ненужного ему ранчо, он в виде благотворительного акта перепишет его на Алису Монтеро Макдоноу, которая навсегда исчезнет из его жизни.

Как все просто. При этой мысли Лукас не сдержал улыбки.

Два часа спустя ему было не до улыбок.

Сначала Мадейра высказал сожаление по поводу болезни принца Феликса, за что Лукас поблагодарил его. Затем он предложил кофе, от которого Лукас отказался и сразу протянул ему копию контракта.

Мадейра даже не потрудился взглянуть на него.

- У меня есть копия, принц Лукас.

- Отлично, мы сэкономим время. Мне нужно ваше юридическое заключение о неправомерности этого соглашения как можно скорее. - Лукас уверенно улыбнулся. - Нет сомнения, что это так и есть. Часть контракта, конечно, имеет юридическую силу... Но что я вам рассказываю, если вы сами писали его?

Мадейра вежливо улыбнулся в ответ.

- Тогда, Ваше Высочество, вы понимаете, что не в моих правилах писать контракты, не имеющие юридической силы вследствие их неправомерности. Контракт не неправомерный, а, с моей точки зрения, невозможный для выполнения в полном объеме.

- И я об этом же.

Адвокат развалился на стуле, закинул ногу на ногу, сложил ладони пирамидкой под подбородком и улыбнулся.

- Все немного не так, сэр. Контракт содержит положения, оговоренные и согласованные Алоизом Макдоноу и вашим дедушкой. Правомерно? Абсолютно. Невозможно выполнить? Да. Я говорил об этом принцу Феликсу с самого начала.

На щеке Лукаса заходил желвак.

- И что подобное двойное толкование должно означать?

- Только то, что это прекрасно и грамотно составленный документ.

- Несомненно, раз его писали вы.

- Спасибо. Но к наиболее... необычным условиям контракта приложил руку сам принц Феликс.

- Давайте все окончательно проясним. - Оба мужчины посмотрели на Алису, как будто только сейчас вспомнили о ее присутствии. - Вы говорите, что условие не является неправомерным, но именно таковым оно является - во все века продавать женщину в рабство было противозаконно. Во всяком случае, в той части света, где я живу.

- Никто тебя никуда не продает, - резко ответил ей Лукас.

- Конечно, нет, - поддержал его адвокат.

- Итак, теперь ранчо принадлежит мне, так?

- Нет.

- Ну да, оно будет принадлежать мне, как только я выплачу остальную сумму...

- И женитесь на этой очаровательной сеньорите.

- Но это, же смешно! - в один голос воскликнули Алиса и Лукас.

Мадейра же скрестил руки поверх животика и вздохнул.

- Именно это я пытался втолковать вашему дедушке.

- И в чем же тогда проблема?

- В том, что юридически контракт есть контракт.

- Все это лицемерная болтовня! - взорвался Лукас.

- Как бы то ни было, контракт таков, каков он есть, и отменить его могут только люди, подписавшие его. Один из подписантов умер, другой - недееспособен. - Мадейра взглянул на Лукаса с печалью. - Я уже говорил, как мне жаль...

- Говорили! - рявкнул Лукас. - Мадейра, что вы пытаетесь мне сказать? Что этот безумный контракт должен быть выполнен? Это слишком даже для адвоката! Дерьмо собачье! - Лукас был взбешен.

- Позвольте спросить вас, принц Лукас. Я обсуждал с вашим дедушкой передачу вам всех полномочий по этому контракту, но в материалах нет никакой подтверждающей бумаги...

- О чем вы? Я уже давно представляю «Рейз корпорейшн»...

- Но контракт подписан именем Феликса, от его лица, а не от лица корпорации. Конечно, вы можете просто не выполнить этот контракт...

- То есть не платить оставшиеся деньги?

Алиса издала сдавленный стон, и мужчины снова посмотрели на нее.

- Без этих денег банк отберет ранчо.

- Сожалею, но это больше не проблема принца Лукаса, - заметил адвокат.

Алиса вскочила на ноги и обратилась к Лукасу:

- Несмотря ни на что, я знаю, что где-то в глубине души в тебе есть доброта...

- Сеньорита Макдоноу! - призвал адвокат к порядку.

- Я знаю это, потому что вижу, как ты любишь своего дедушку. Ведь должен же быть способ...

- Способ заполучить мои деньги и мой титул? Извини, amada. Но попытка была неплоха.

Долгую минуту Алиса пристально смотрела ему в лицо. Ее глаза сверкали - от злости ли, от разочарования, а может, от отчаяния. Потом без единого слова она покинула офис.

Лукас смотрел, как она уходит. Затем выругался, вскочил, опрокинув стул, и бросился вслед за ней.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Лукас сбежал по ступенькам, распахнул дверь и выскочил на улицу.

Алисы нигде не было. Куда она могла исчезнуть в мгновение ока?

- Сэр! Принц Лукас! Ваше Высочество!

Какая-то женщина с толстым пуделем на поводке, привлеченная криком Паоло, обернулась и быстро пошла обратно, прямо к Лукасу.

- Я окликнул мисс Макдоноу, сэр, но она пробежала мимо меня...

- Вы - принц Лукас? О, это вы... Дайте, пожалуйста, автограф.

- Куда?

- Куда угодно! Распишитесь мне на руке. Нет, на моей блузке... Нет! На ошейнике моего любимого Фру-Фру...

- Куда она пошла? - Лукас бесцеремонно повернулся к женщине спиной.

- Туда, сэр. За угол.

- О боже! Я не верю, что вижу вас...

Лукас одарил женщину таким взглядом, что она смолкла на полуслове, но тут звонко залаял пудель. Отлично - скоро вся Марбелья будет знать, что я гоняюсь за женщиной.

Пусть Алиса уходит! Он не выставит себя дураком, бегая за ней...

- Черт! - рявкнул он и сорвался с места.

Он увидел ее сразу, как только завернул за угол. В этот час улицы были полны народа: туристы изучали витрины магазинчиков, горожане сидели за столиками кафе-Алиса быстро шла, рассекая толпу. Она была тем заметнее, что только одна в этот жаркий солнечный день была одета в кожаный пиджак, черные брюки и ботинки, на остальных были шорты, футболки, яркие сарафаны и сандалии.

Ей нужна другая одежда, подумал Лукас и скривился от неуместности этой мысли. Какое ему дело до того, как одета убегающая от него женщина?

Лукас перешел на быстрый шаг, но и тогда продолжал привлекать к себе любопытные взгляды. Так или иначе, через минуту он догонит ее. Но тут Алиса оглянулась, заметила его и припустила во всю прыть.

- Черт возьми! Алиса!

Его оклик не остановил ее, но привлек всеобщее внимание - вот уж развлечение для жителей!

- Алиса! - снова крикнул он. Еще раз чертыхнувшись, он помчался за ней.

Его шаги были намного шире ее шагов, и в этом было его преимущество. Через несколько секунд они достигли перекрестка, и Лукас уже был на расстоянии вытянутой руки от нее...

И тогда все и произошло. Алиса выскочила на проезжую часть, раздался оглушительный сигнал автомобиля - прямо на нее несся красный грузовик. Лукас с криком рванул к ней и сильно толкнул. Они упали и покатались по асфальту, а колеса грузовика, обдав их смрадом паленой резины, пронеслись в нескольких сантиметрах. В наступившей тишине Лукас слышал только удары собственного сердца.

- Алиса, - шепотом позвал он.

Алиса пошевелилась в его руках и пробормотала его имя.

Лукас прикрыл глаза.

- Amada, - простонал он. - Мать Божья, amada.

От остановившегося красного грузовика к ним бежал шофер, выкрикивая:

- Вы живы? Вы в порядке?

Лукас кивнул, прижимая голову Алисы к своему плечу.

- Леди сама бросилась прямо под колеса, я не мог...

- Да, я знаю. Вы ни в чем не виноваты...
- Нужен врач? «Скорая помощь»?
- Нет, - прошептала Алиса. - Не нужно доктора, пожалуйста.

Лукас кивнул.

- Мы в порядке.

Он поднялся на ноги, не выпуская Алису из рук и не обращая внимания на толпу, окружившую их плотным кольцом. Единственное, что его в тот момент волновало, была его Лиса. Она была жива и в его объятиях. Что могло быть важнее?

Рядом с ним резко затормозил «роллс-ройс» с бледным Паоло за рулем.

- Сэр, я ехал за вами. Не знаю, правильно ли я сделал...

- Паоло, я только что удвоил твою зарплату.

Очень осторожно он уложил Алису на заднее сиденье, затем сел рядом.

- Отвези нас домой, Паоло.

Лукас на руках внес ее в дом, как и день назад.

Но тогда она была напряжена и скованна, сейчас же крепко обвивала руками его шею. Лицо было спрятано на его груди, а Лукас вдруг подумал, что мог бы так носить ее вечно.

При виде их Долорес разразилась потоком испанских слов, среди которых то и дело слышались имена всех существующих святых, И Лукас не мог упрекнуть ее за это - они являли собой пугающее зрелище. Оба в порванной одежде, коленка Алисы в крови...

- Сеньор! Что с вами случилось?
- Позвони доктору, Долорес!
- Нет, Лукас! Не нужно доктора! - шепотом взмолилась Алиса.

Он заставил ее замолчать испытанным средством - поцелуем.

- Ради меня, amada. Я должен услышать от доктора, что ты в порядке.

Лукас поднялся по лестнице в свои апартаменты, прошел в спальню и осторожно положил Алису на кровать. Прежде чем уйти в ванную комнату, он поцеловал ее еще раз. Из ванной он вернулся, неся в руках небольшой тазик с теплой водой, мягкую губку и полотенце.

- Ты можешь сесть, amada?
- Лукас, я могу сама поухаживать за собой.

- Конечно, можешь. Я знаю, какая ты храбрая и сильная. - Продолжая говорить, он осторожно приподнял ее и облокотил на подушки, затем с величайшей осторожностью стал вытирать потеки грязи на ее лице. - Просто я хочу это сделать, понимаешь? Закрой глаза. Молодец... Вот

здесь небольшой порез...

Алиса, забыв обо всем, отдалась нежной заботе своего испанского принца. Его большие, сильные руки касались ее трепетно, как крылья бабочки. Неужели это тот самый высокомерный, бессердечный человек? Если бы они только встретились при других обстоятельствах! Если бы можно было повернуть время вспять и сделать так, чтоб он встретил ее как женщину, а не как особое условие контракта!

У Алисы перехватило дыхание, и рука Лукаса тут же замерла.

- Я сделал тебе больно, amada?

Она отрицательно покачала головой, потому что не была уверена, что ее голос не дрогнет, если она заговорит.

Темноволосая голова Лукаса склонилась над царапиной на ее руке. Неужели только прошлой ночью она зарывалась пальцами в эти шелковистые волосы? Целовала эту сильную шею? Выкрикивала его имя и, Бог свидетель, испытывала восторг, когда он глубоко и напористо проникал в глубины ее естества?

- Лукас...

Он поднял голову, его глаза потемнели.

- Лиса... - Его рука легла ей на затылок. Он притянул ее к себе, губы к губам, дыхание к дыханию...

- Ваше Высочество! Приехал доктор.

Лукас легко коснулся ее губ своими, вскочил на ноги, представил ее доктору, нахмурился, когда тот попросил его выйти из комнаты, и вышел только тогда, когда Алиса мягко коснулась его руки и сказала, что все будет в порядке.

Доктор выспросил все подробности происшествия и сказал, что ей очень повезло. Затем он прописал мазь для порезов и ссадин и обезболивающие таблетки на случай, если быстро растущая шишка на ее голове или другие травмы будут причинять дискомфорт.

- Кроме этого, Ваше Высочество, - сказал доктор, обращаясь к Лукасу, когда тот вошел, - сеньорите требуется расслабляющая ванна и отдых.

Закрыв за доктором дверь, Лукас подошел и сел на краешек кровати.

- Болит коленка, amada.

- Это всего лишь небольшая ссадина.

- А голова?

- Честно говоря, Лукас...

- Честно говоря, amada, - перебил Лукас враз охрипшим голосом, - ты вообще могла погибнуть! Разве этого мало? Неужели ты была в таком отчаянии, убегая от меня, чтобы так сильно рисковать?

- Нет, Лукас. Дело не в тебе лично, просто все так сложилось... плохо. Так много всего произошло, и я больше не могла ни думать об этом, ни переживать.

Лукас взял ее лицо в ладони.

- А о прошлой ночи? О ней ты тоже хотела перестать думать?

Как просто было бы сказать «да», сказать, что прошлая ночь была ужасной ошибкой. Надо, глядя ему в глаза, повторить то, что она сказала утром...

- Нет! - вырвалось из глубин ее горла вместе в хриплым дыханием. - Я всегда буду помнить об этой ночи, Лукас. О твоих поцелуях, о твоих ласках, твоих...

Он прервал ее поцелуем.

- Прошлая ночь была прекрасна, amada. Но я все испортил...

- Не ты, а я. Я говорила все эти вещи...

Лукас снова прервал ее испытанным способом. Он целовал ее опять и опять, пока она не расслабилась и не приникла к нему.

- Я обвинил тебя в таких вещах, которые ты никогда не совершила бы. А ты преподнесла мне такой дар! Твоя невинность...

- Ты тоже преподнес мне подарок, Лукас. - Щеки Алисы залил румянец. - Я никогда не знала... не представляла...

Еще один поцелуй. Потом Лукас прижался лбом к ее лбу.

- Доктор что-то говорил о теплой расслабляющей ванне.

- Ммм... - Она погладила его щеку.

- Пойду приготовлю ее для тебя.

Как он умеет сочетать в голосе нежность и командные нотки, с улыбкой подумала Алиса.

- Спасибо.

- Но мне не нравится, что ты будешь в ванной одна, Лиса. - Он отнял ее руку от своего лица и поцеловал ладонь.

- Я в порядке, Лукас. Ты же слышал, что сказал доктор.

- Доктор не видел, как этот грузовик несся на тебя. Он не слышал его истошный гудок. С тобой могут побыть Долорес или кто-нибудь из прислуги...

- Лукас, я не стану принимать ванну при зрителях.

- Я так и знал, что ты это скажешь, amada. Знаешь, что я сделаю? - Он чуть отстранил ее, чтобы видеть ее лицо. - Я приму ванну с тобой. Конечно, это большая жертва с моей стороны. Как тебе такое предложение?

На такой вопрос мог быть только один ответ, и Алиса поцеловала его долгим, глубоким поцелуем.

Пока наполнялась ванна, Лукас раздел Алису, чертыхаясь при виде ссадин и царапин.

- Я как представляю, что могло случиться... Алиса погладила его по лицу.

- Но ведь не случилось. Благодаря тебе.

Лукас почувствовал себя так, будто его сердце кто-то стиснул в кулак. Он испытывал доселе незнакомое ощущение, названия которому не знал. Радость? Или... или...

- Ванна. - Он резко поднялся на ноги. - Я проверю, как вода.

Оказавшись в спасительном одиночестве ванной комнаты, он внимательно посмотрел на свое отражение в зеркале, вцепившись в край мраморного умывальника. Он был уверен, что увидит в зеркале какого-то незнакомца.

Черная мраморная ванна была полна. Лукас выключил воду, включил циркуляционный душ, вернулся в комнату и поднял Алису на руки. Но обмануть ее не удалось.

- Лукас? - быстро спросила она. - Что произошло?

Он посмотрел ей в лицо и снова почувствовал уже знакомое стеснение сердца.

- Ничего. Просто ты очень красива...

Лукас быстро поцеловал ее, стараясь не думать об обнаженном теле, прижатом к его телу. Она только что едва не погибла под колесами грузовика, поэтому совсем не время думать о том, как было бы хорошо заняться с ней любовью. Прежде всего, следует побеспокоиться о царапинах и ссадинах.

Лукас поцеловал ее в лоб, в поцарапанную щеку. В губы. Алиса издала тихий стон удовольствия. Он медленно опустил ее на ноги, сел на край ванны, разведя ноги, и притянул ее к себе.

Что это на ее груди? Царапина? Нет, просто тень... Но Лукас на всякий случай поцеловал нежную округлость, пощекотал языком сосок. Алиса вскрикнула.

- Тебе больно, amada. - шепотом спросил он.

- Нет. Господи, это как... как...

Лукас взял сосок в рот. Алиса покачнулась, ухватилась за его плечи и прошептала его имя.

Теперь его внимание привлекла ссадина на ее колене. Он осторожно прижался к ней губами, затем проложил дорожку поцелуев вверх по ноге. Он как губка впитывал ее запах, ее вскрики.

Лукас начал ласкать ее бедра.

- Покажи мне, - хрипло произнес он. - Откройся для меня. Может, там тоже требуется полечить?

Он прижался губами к самому ее естеству и сразу ощутил медовый вкус на губах. Лукас поднялся на ноги и рывком притянул Алису к себе. Он стал целовать ее, чувствуя, как ее руки расстегивают его рубашку, пояс...

Общими усилиями они избавились от его одежды. Оба очень спешили, но, когда он поднял ее и опустил в ванну, руки его были нежны и ласковы.

Когда он присоединился к ней в воде, к нему вернулось благоразумие.

Она ранена, а он забыл обо всем! Но она так красива, так желанна...

- Лиса. Прости меня, amada. Я не должен был... Алиса сама шагнула в его объятия.

Ее рот нашел его губы, она обвила ногами его талию и насадила себя на его твердую от желания плоть.

Лукас застонал. Поцеловал ее. Сказал, как сильно ему нравятся ее поцелуи, ее вкус, ее запах, а больше всего ему нравится быть глубоко внутри нее. Быть ее частью. Быть с ней единым целым. Но еще больше он любил... он любил...

Алиса содрогнулась в экстазе, и он перестал думать.

Лукас завернул Алису в огромное махровое полотенце и отнес в кровать. Она протянула к нему руки тем же жестом, что и прошлой ночью. Он лег рядом, обнял ее и стал нежно целовать веки.

Спустя несколько минут по ее дыханию он понял, что она уснула. Он и сам был готов вот-вот провалиться в сон. Как невероятно приятно спать с ней, заниматься с ней любовью...

Лукас напрягся.

Он не использовал презерватив. Что случилось с его мозгами? Ни прошлой ночью, ни этой он не предохранялся. Ни разу в жизни он не вел себя так безответственно. Ничего, у него в тумбочке целая упаковка презервативов и в следующий раз он обязательно позаботится о предохранении.

Лукас ничего не имел против детей, но был твердо уверен, что они должны рождаться в браке. Его детей родит ему женщина, которая будет его законной женой.

- Просыпайся, соня.

Алиса зарылась поглубже под одеяло.

- Кто бы ты ни был, иди прочь, - пробормотала она.

- Кто бы я ни был?!

- Ты хочешь, чтобы я решила, что ты - Лукас Рейз? Ты - не он, потому что Лукас никогда не поступил бы столь жестоко и не стал бы меня будить. - Она сладко потянулась. - А как ты докажешь, что ты - это ты?

Как она и рассчитывала, губы, вкусно пахнущие кофе, накрыли ее рот в поцелуе.

- Убедил? - спросил хриплый голос.
- Ммм... Это кофе?
- Целый кофейник горячего кофе ждет тебя на балконе. Звучит заманчиво?
- Еще один поцелуй, и я тебе отвечу.
- Не провоцируй меня, - строго велел Лукас. - Если я сейчас окажусь в кровати, мне придется отослать назад все это, поскольку посмею предположить, что ты ничего не хочешь...
- И кофе?
- Не только.

Алиса села и протерла сонные глаза.

- А что еще?

Лукас усмехнулся и отступил в сторону:

- Смотри.

За его спиной высились горы коробок - больших, маленьких, завернутых в подарочную упаковку, перевязанных ленточками.

- Лукас?
- Открой любую, amada.
- Но... что это?

Лукас взял плоскую белую коробку и протянул ей.

- Почему бы тебе самой не посмотреть?

Алиса развязала серебристую ленточку, открыла крышку и ахнула - коробка была полна шелковых бельевого комплектов разных цветов и фасонов, но без исключения сексуальных.

- Я не знал, какой цвет ты любишь, - любезно пояснил Лукас, - поэтому заказал все, что было.
- Лукас, честно говоря...
- Это твое любимое словосочетание, amada. Честно говоря, тебе нужно во что-то одеваться. Хотя бы взгляни, а потом ругай меня за плохой вкус.

Алиса развязала ленточку и открыла следующую коробку.

- О, - только и смогла простонать она. - О, Лукас!
- О-о-о - это значит «хорошо» или «плохо»?

Его тон был притворно невинным, но его выдавало самодовольное выражение глаз.

- Плохо, - ответила Алиса. - Разве можно носить платье, сотканное из осенней паутины и

лунного света? Господи, оно такое красивое!

Лукас не выдержал, выдернул ее из кровати и крепко прижал к себе.

- Это ты красивая. И я надеюсь, что ты окажешь мне честь и наденешь эти вещи, amada?

Алиса обвила его шею руками.

- Это доставит тебе удовольствие?

- Да.

Лукас рассмеялся, и невозможно было не рассмеяться вместе с ним. Хоть она в очередной раз убедилась, что ее принц властен и самонадеян, но она так любила его... Любила, любила!

- Алиса, что с тобой?

- Ничего. Я просто почувствовала легкое головокружение, и все.

Глаза Лукаса потемнели от тревоги.

- Позвать доктора? Что? Голова? Колено?

Сердце, хотелось сказать Алисе. Но разве можно говорить такое мужчине, когда он не хочет этого слышать?

- Все нормально, Лукас. Просто слишком много восторгов по поводу этих прекрасных вещей.

- Правда? А в остальном все в порядке?

- Я чувствую себя замечательно. Он откашлялся.

- Ну, раз так... Я обещал деду приехать в больницу к шести.

- Ты разговаривал с дедушкой?

- Да.

- Как он себя чувствует?

- Все идет своим чередом. Я сказал, что мы приедем через пару часов. Он как раз посмотрит новости...

- Тогда ему явно лучше, - улыбнулась Алиса.

- Он самонадеян, требователен и властен. Алиса расхохоталась.

- Что тебя так подозрительно развеселило? Ты хочешь сказать, что я такой же? - с усмешкой спросил Лукас. - Ладно, может, я немного и похож на него, но до деда мне далеко. - Он взял ее руки в свои. - Ты поедешь со мной к нему, amada? Это важно для меня.

Яркий солнечный день подернулся дымкой.

Конечно, это важно для него. Они поговорят с принцем Феликсом и убедят его в невозможности выполнения контракта. Лукас освободится от нее... А она вернется в Техас и

больше никогда его не увидит.

- Лиса, что не так? Скажи мне, что, и я все решу. Алиса посмотрела в глаза своего возлюбленного.

Он был хорошим человеком. Благородным. Могущественным. Но даже Лукас Рейз, принц Андалузии, не сможет помочь сердцу, готовому вот-вот разбиться.

- Плохо только то, - легким тоном ответила Алиса, - что ты оставил мне на сборы всего полчаса. Женщине требуется намного больше, Ваше Высочество. Если я буду плохо выглядеть, что подумает твой дедушка?

Лукас крепко притиснул ее к себе, заведя руки за спину.

Это интересный вопрос, пронеслось у него в голове, прежде чем он приник к ее губам.

Что дед подумает?

Старый хитрец сунул свой нос, куда не следовало, вмешался в две жизни и... изменил их навсегда.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Палата принца Феликса выглядела уютной и домашней, несмотря на мониторы и датчики, плачущие и вспыхивающие на стене, позади изголовья кровати.

Сам Феликс Рейз восседал в кровати, облокотившись на подушки. В его глазах были золотые, коричневатые и зеленые искорки, точно такие же, как и в глазах Лукаса. У него были аккуратно подбритые седые усы и бородка. Достоинство и властность окружали его ореолом, но не могли скрыть хрупкости.

Лицо старика осветила улыбка, когда он увидел Лукаса.

- Мальчик мой, - произнес он, открывая объятия.

Мужчины обнялись. При виде такой очевидной привязанности между этими двумя людьми у Алисы перехватило горло. Ее мать и отчим почти никогда не проявляли своей любви друг к другу, да и к ней тоже.

Алиса почувствовала, как на глазах вскипают слезы. И в этот момент Лукас отступил, чтобы Феликс мог ее увидеть.

- А это, конечно же, Алиса.

- Ваше Высочество.

- Рад познакомиться с тобой, девочка.

- А я рада, что вы чувствуете себя лучше.

Феликс хихикнул.

- Как вежливо ты уклонилась от того, чтобы соврать, что ты тоже рада знакомству со мной.

Рука Лукаса обвила ее талию.

- Дед, Алисе пришлось через многое пройти.

- Я все понимаю. На ее месте я бы тоже не испытывал ко мне добрых чувств.

- Я не хотела показаться неуважительной, сэр...

- Но если бы я не был прикован ко всем этим дьявольским приборам, ты бы посмотрела мне в глаза и сказала бы все, что думаешь о старике, вмешавшемся в твою жизнь. Разве не так, девочка?

Алиса вздохнула.

- Я бы сказала, что вам с Алоизом не следовало делать того, что вы сделали.

Феликс посмотрел на Алису, на внука, обнимавшего ее за талию.

- Но, похоже, все сработало.

- Это не то...

- Алоиз говорил, что у его дочери есть характер, - сказал Феликс, обращаясь к внуку, - и он не солгал.

- Дед, ты достаточно хорошо себя чувствуешь, чтобы обсуждать это?

- Еще Алоиз говорил, что она хорошенькая. Тут он был не прав - она красавица.

Лукас почувствовал напряжение Алисы. Он понимал: ей неприятно, что о ней говорят в третьем лице.

- Здоровая. Хорошо сложена для материнства.

Алиса пунцово покраснела.

- Дед, - быстро вмешался Лукас, - я не позволяю тебе...

- Прошу прощения. Просто мне приятно, что старый друг не обманул меня.

- Да, дед, не обманул, но...

- Он говорил, что она - подходящая жена для тебя, и не ошибся.

Алиса посмотрела на Лукаса.

- Я полагаю, мне лучше подождать за дверью.

- Нет! - Он крепче обнял ее за талию. - Черт возьми, дед, что ты делаешь?

- А что, Лукас, ты, похоже, переживаешь за девочку, да?

- Да! Я очень за нее переживаю. Настолько, что не позволю тебе смущать ее.

- Разве я ее смущаю, сынок? А где же характер, который мы только что обсуждали?

- Мы ничего не обсуждали, Ваше Высочество! Пока что говорили только вы.

- Ага! Видел! Вот он, характер. Мой друг Алоиз описал его очень точно.

- Алоиз ни черта не знал обо мне!

- Он знал, что ты красивая. Пылкая. И еще - упрямая.

- Я вовсе не упрямая.

Лукас выразительно кашлянул.

- Думаю, этот разговор подождет.

- А еще Алоиз знал, - продолжал Феликс, игнорируя слова внука, - что ты любишь его землю и сделаешь все, чтобы возродить ее.

Алиса сбросила руку Лукаса с талии и вплотную подошла к кровати.

- Это была не его земля, а моей матери!

Улыбка Феликса погасла.

- Нет, земля принадлежала Алоизу.

- Нет, моей матери! Ей и моему настоящему отцу. Когда мой настоящий отец умер...

- Алиса, я понимаю, что ты здесь для того, чтобы разобраться, почему Алоиз сделал то, что сделал. Почему он продал землю мне и добавил в контракт то самое условие? Ведь так?

- Так.

- То есть ты хочешь узнать правду?

- Я знаю правду, принц Феликс!

- Нет, не знаешь, - мягко сказал Феликс. - Я умолял Алоиза, чтобы он сам рассказал тебе все, но он убеждал меня, что еще не время. Думаю, это единственное, в чем ему недоставало мужества.

- Дед, - прервал его Лукас, - ты был болен, тебе нужно отдыхать. Мы пойдем, а поговорим в другой раз.

- Кто знает, будет ли этот другой раз, Лукас? Я прожил долгую жизнь и готов к тому, что неизбежно последует, но не хочу отправляться в это последнее путешествие, не сказав этой девочке и тебе то, что вы оба должны знать.

Лукас подошел к Алисе и снова обнял ее за талию.

- Только если Алиса захочет выслушать тебя. - Он повернулся к ней, взял свободной рукой за подбородок и поднял ее лицо. - Amada, выбор за тобой.

Алиса посмотрела ему прямо в глаза. Инстинкт подсказывал ей, что то, что она услышит, навсегда изменит ее жизнь, но, пока Лукас рядом с ней, она готова ко всему.

- Да, я хочу.

Лукас наклонил голову и поцеловал ее. Потом он улыбнулся, провел большим пальцем по ее нижней губе и повернулся к деду.

- Что мы должны узнать?

Феликс на мгновение заколебался, потом откашлялся.

- Алиса, что твоя мать рассказывала тебе о твоём настоящем отце?

- Только то, что он умер, когда мне было два года.

- Как его звали?

- Я не понимаю, какое отношение... Монтеро. Эдуарда Монтеро.

- Монтеро - это девичья фамилия твоей матери. Алоиз был твоим настоящим отцом.

- Нет! Он удочерил меня, когда женился на моей матери.

- Он и твоя мать были любовниками. Ее семья была богатой и корнями восходила к первым конкистадорам. Алоиз был беден. - Феликс улыбнулся. - Он говорил, что его род восходит к голоду в Ирландии, а в Нью-Йорк его пра-пра-прадед прибыл на корабле, везшем в Америку гробы.

Алиса потрясла головой.

- Бред какой-то! Зачем моей матери было лгать? А Алоизу зачем?

- Твоя мать была очень молода. Когда ее родители узнали об их связи, они сказали, что она больше никогда не увидит Алоиза. - Феликс сделал паузу. - Потом она узнала, что беременна.

- Беременна? Вы хотите сказать... беременна мной?

- Тобой, девочка. Родители запретили ей встречаться с Алоизом и сообщать ему о беременности. Они велели ей отказаться от тебя, как только ты родишься, но она не смогла.

Алиса едва не упала, но Лукас поддержал ее.

- Она сбежала вместе с тобой, работала официанткой. До Алоиза дошли слухи о ее беременности, и он стал искать ее, искал долго и упорно. А когда нашел, сделал предложение.

- Алоиз, - прошептала Алиса, - мой настоящий отец?

- К тому времени тебе исполнилось четыре года. Ты уже спрашивала свою мать об отце, и она сказала тебе, что он умер.

- Но ведь Алоиз нашел нас! Почему же он не сказал правду?

- Твоя мать не позволила ему. Она сказала, что ребенку будет трудно понять это, но, похоже, он всегда думал, будто она считала, что он недостаточно хорош для того, чтобы быть твоим отцом. Она вышла за него при условии, что он не расскажет тебе правду.

- И он согласился? - недоверчиво спросила Алиса.

- А какой у него был выбор, девочка? Отказаться от вас обеих или быть с вами, пусть даже ему пришлось лгать всю жизнь?

Из горла Алисы вырвался стон.

- Все это время, все эти годы...

- Он был холоден с тобой, потому что боялся сорваться и сказать тебе правду, о которой поклялся молчать. Что ж до земли, он покупал ее понемногу, кусочек за кусочком. Он много работал, но случались засухи и пожары, а когда твоя мать заболела... на ее лечение ушли последние деньги.

- Он должен был сказать мне. - По щекам Алисы текли слезы. - Он должен был мне сказать!

- Да. Но потом он стал бояться, что ты не простишь ему эти долгие годы лжи.

- Но зачем он продал ранчо вам? Он же знал, как я люблю его! Знал, что ранчо значит для меня.

- Он знал также, что тебе одной не справиться, и это причиняло ему боль.

- И ты предложил купить ранчо, - заметил Лукас.

- Да. Это был лучший выход. Земля была спасена, а потом мы поняли, что можем сделать еще кое-что.

- Условие?

- Именно. Я хотел, чтобы у тебя была подходящая жена. Алоиз мечтал о подходящем муже для Алисы, который бы позаботился о ней и о земле. И мы нашли идеальное решение.

В комнате повисла тишина. Потом Лукас со вздохом констатировал:

- И вы оба решили поиграть в Бога.

- Я полагал, что ты можешь так сказать.

- Полагали? А как иначе можно назвать то, что вы сделали, Ваше Высочество? Сначала Алоиз скрыл от меня правду, потом вы решили поиграть нашими жизнями...

- Amada, не плачь.

- Я не плачу. - По ее щекам градом катились слезы.

Лукасу хотелось подхватить ее на руки и унести далеко-далеко, где бы ничто и никогда не причинило ей боли и не заставило плакать. Он мечтал заставить ее улыбаться, смеяться, сказать ей, что... что...

- Я устал, - признался Феликс. - На сегодня достаточно.

- Более чем достаточно, - согласился Лукас, в голосе которого слышалось раздражение. Он повернул Алису к себе и поцеловал, невзирая на присутствие зрителей. - Подожди меня в

коридоре, amada. Только одну минуту.

Дождавшись, когда за ней закроется дверь, Лукас подошел к кровати деда и посмотрел на него сверху вниз.

- Кое-кто сказал бы, что ты решил поиграть не в Бога, а в дьявола, - тихо произнес он.

- Si, - с усмешкой согласился Феликс. - Но пусть этот кое-кто посмотрит, как вы двое подходите друг другу.

- Не в этом дело, дед.

Старик вздохнул.

- Я знаю.

- Ты сделал ужасную вещь, придумав это условие.

- Знаю.

- Нельзя заставить двух незнакомых людей захотеть друг друга.

- Знаю, знаю, знаю. Что еще ты хочешь мне сказать?

Лукас достал из кармана контракт, подписанный дедом и отцом Алисы, и протянул деду.

- Я хочу, чтобы ты накарбал свою подпись здесь, под составленным мной дополнением.

- И что в нем сказано?

- В нем сказано, что ты согласен с тем, что «Рейз корпорейшн» должна выплатить банку все задолженности по Эль Ранчо Гранде.

- Если ты этого хочешь, мой мальчик...

- И, - Лукас ткнул в бумагу, - что ты согласен с тем, что «Рейз корпорейшн» передает ранчо во владение Алисе Макдоноу.

Феликс вздохнул.

- Мои очки и ручка на столе.

- И, - продолжил Лукас сурово, - ты согласен с тем, что особое условие аннулировано и считается недействительным.

- Это действительно то, чего ты хочешь, Лукас?

- Да, дед.

Старик протянул руку, и Лукас вложил в нее ручку и очки. Спустя несколько мгновений приложение к контракту было подписано.

- Ты поступил ужасно, дед. - Лукас поцеловал его в седую макушку. - Но я все равно люблю тебя. Теперь отдыхай. Скоро увидимся.

Алиса ждала его у пруда, в котором плавала пара лебедей. Она стояла спиной к нему, и Лукас замедлил шаг, чтобы полюбоваться ею. Сегодня она едва не погибла под колесами грузовика, узнала, что Алоиз был ее настоящим отцом... Конечно, она плакала. Он бы тоже не сдержался, обрушья на него столько переживаний. Но она справилась с собой и с Феликсом повела себя смело и с достоинством.

Он улыбнулся. Она поразительная женщина! Красивая. Умная. Смелая. Страстная.

И он бы никогда не встретил ее, если бы не дед.

Лукас нащупал в кармане бумаги. Алиса получит свою землю, ее долги будут выплачены. Он даст еще денег, чтобы она могла начать восстановление ранчо. Она, конечно, начнет отказываться и возражать, но он предложит план, с которым она не сможет не согласиться. Он скажет, например, что его корпорация хочет инвестировать средства в развитие ее ранчо. Что-то в этом, роде.

Главное, дурацкое условие признано недействительным.

Она не должна выходить за него замуж. Он не должен жениться на ней. Он хоть сейчас может приказать своему пилоту доставить ее в Техас. Они оба будут вспоминать об этом эпизоде в их жизнях как о короткой, страстной интерлюдии.

Алиса оглянулась, увидела его, улыбнулась и двинулась навстречу. Он смотрел, как она идет своей гордой поступью, которую он так любил. Он любил, как ее волосы струились по плечам. Любил наклон головы, сияние глаз...

Померкнет ли это сияние, когда она скажет ему «прощай»?

Безумная мысль вспыхнула в его мозгу. Сумасшедшая идея, как заставить ее остаться с ним.

- С дедушкой все в порядке? - первое, что спросила Алиса, подходя и кладя руку ему на плечо.

- Немного устал, но не более того, - ответил Лукас, накрывая ее руку своей ладонью.

- Прости меня.

- За что, amada?

- За то, что была резка с ним.

- Ты? - Лукас улыбнулся. - Ты была необыкновенно мягка. Больше, чем он того заслуживает.

- То, что он... они с Алоизом сделали, - плохо. Но они-то хотели как лучше. А твой дедушка такой больной...

- Поверь мне, он еще крепкий стреляный воробей.

- Да, он такой, - со слабой улыбкой согласилась Алиса. - Глядя на него, я вижу тебя через пятьдесят лет. Но я не должна была вести себя неуважительно. Я же вижу, как ты любишь его, а он - тебя. Он был уверен, что поступает правильно.

- Да, но это не извиняет его поступка:

- И все же я могла бы...

- Ты могла бы назвать его старым дураком, но ты этого не сделала. - Лукас поднес ее руку к губам и поцеловал. - Я бы сказал, что он еще легко отделался.

- Ты, правда, так думаешь?

- Правда. Дед и сам понимает это, поэтому ты не должна чувствовать себя виноватой. Кроме того, он лишь зауважал тебя за то, что ты не спасовала перед ним.

Алиса облегченно вздохнула.

- Слава богу! Я уже чувствую себя лучше.

- Вот и хорошо. - Лукас обнял ее за талию. - Как ты отнесешься к предложению что-нибудь выпить вот в том маленьком кафе с видом на море?

- Хорошо отнесусь, - ответила Алиса, подняв голову к нему и улыбнувшись.

- А потом - обед. Вкуснейшая паэлья в маленьком ресторанчике в часе езды отсюда. А потом мы поедем в Монрой. Это маленький городок, где...

- ... где выводят лучших андалузцев.

- Это правда. У меня там тоже есть ранчо. Я хотел тебе его показать. Это мое самое любимое место на земле. - Он посмотрел на нее сверху вниз и заметил быструю усмешку. - Что?

- Ничего. Все... Просто у меня такое чувство, будто я знаю тебя всю жизнь, но потом что-нибудь напоминает мне, что это не так, что мы - незнакомцы.

Лукас остановился и повернул ее к себе лицом.

- Если так, то нам следует продолжать изучение друг друга.

Алиса немедленно зарделась, но честно ответила:

- Мне нравится эта идея.

Лукас склонился и поцеловал ее долгим, глубоким поцелуем, а когда оторвался, то почувствовал, что она покачивается в кольце его рук.

- Тебе плохо? Офис доктора в квартале отсюда...

- Мне хорошо, Лукас. - Она улыбнулась, а Лукасу захотелось тут же схватить ее и заняться любовью прямо на траве в маленьком сквере. - Это ты заставляешь меня испытывать головокружение.

- И мне это нравится.

- От этого головокружения я стала забывчивой и не спросила, поговорил ли ты с дедушкой о контракте?

Вот он - момент истины!

- Да, я поговорил с ним.

- И?

И все твои тревоги позади. Контракт аннулирован. Тебе останется твое ранчо, у тебя, будут деньги, чтобы возродить его...

- Лукас, что он сказал?

Он сказал, что ты свободна. От долгов, от меня...

- Лукас? Ради всего святого...

- Он сказал, что не станет менять контракт. Ни один его пункт.

- Это значит, что ранчо я потеряла. Выражение отчаяния на ее лице разрывало ему сердце.

- Нет, amada. У меня есть решение.

- Какое?

Лукас взял ее лицо в ладони, и слова, которые крутились в его голове неоформившейся мыслью последние десять минут, слетели с его губ:

- Выходи за меня замуж.

Алиса смотрела на него, как будто он потерял разум.

Может, потерял, а может, наконец, нашел?

- Что?

- Выходи за меня замуж, amada. Эль Ранчо Гранде будет спасено. Я передам его тебе...

- Я не могу позволить тебе поступить так! Ты не хочешь же...

- Разве брак - такая уж плохая идея? Люди вступают в брак, создают дом, рожают детей, и при этом у них намного меньше общего, чем у нас с тобой.

- Но мы не знаем друг друга!

- Почему? А ранчо? Лошади? Нам хорошо в постели. - Его глаза сузились, голос стал хриплым. - Если только у тебя никого нет.

- Никого нет, - быстро ответила Алиса и прикусила язык, чтобы не сказать ему, что она любит его, что никого у нее нет и не было, кроме него.

- Мы подходим друг другу, amada. Два старых безумца знали, что делали. Скажи «да». Выходи за меня, Лиса.

Она хотела. Как же она хотела! Но достаточно ли общих интересов? Постели? Ведь она хотела, чтобы он тоже любил ее.

- Лиса. - Он нежно потерся губами о ее губы. - Нам будет хорошо вместе. Обещаю. Скажи «да».

Алиса привстала на цыпочки и поцеловала его. И сказала «да».

Кто мог представить, что вмешательство двух безумцев на разных концах света приведет к счастью?

До этого времени Лукас был твердо убежден, что у него есть все. Земля, которую он любил. Прекрасные лошади, которых он разводил. Корпорация, которую он создал и которой руководил. Женщины, о которых мог мечтать любой мужчина.

Как же он ошибался!

Теплым июньским вечером, наблюдая за Алисой, переходившей от стола к столу в саду его дома в Монрое и разговаривавшей с многочисленными гостями, он понял, как бедна была его жизнь. У него не было ничего. А теперь было все, потому что все – это Лиса.

Они были вместе уже три недели. Три чудесные, восхитительные недели. Вначале он сомневался, не было ли элемента шантажа в его настойчивости, не вовлек ли он Алису в ситуацию, которая ей не по душе. Потом непростым делом оказалось, например, сказать ей впервые о том, что ему нужно по делам в Париж.

- Тебя долго не будет? – вежливо поинтересовалась она, а Лукасу хотелось, чтобы она уговаривала его не уезжать, не оставлять ее или попросила бы взять с собой.

А почему бы тебе просто не сказать ей, чего от нее ждешь, чего хочешь? К чему все эти сложности? – вполне резонно заметил его внутренний голос.

Но внутренний голос слишком тих и не способен противостоять глупой гордости или идиотизму иначе что еще могло сделать его по-ослиному упрямым? Лукас чертыхнулся про себя, привлек Алису к себе и сказал, что речь идет не о том, как долго он будет отсутствовать, а о том, сколько времени она хотела бы провести в Париже.

Ее улыбка расплавила его сердце.

- Ты хочешь взять меня с собой? Я думала... Я же знаю, что ты едешь по делу, и не хочу быть тебе обузой. Я не хочу, чтобы ради меня ты менял свою жизнь.

- Amada, – нежно прошептал Лукас, – ты уже изменила ее. И мне нравится результат.

В Париже он познакомил ее со своими друзьями. Поначалу она смущалась, но и в обиду себя не давала. Особенно это проявилось, когда на одной из вечеринок появилась его бывшая любовница, которая, забыв о своем спутнике, буквально повисла на нем:

- Лукас, дорогой!

- Делия, – поприветствовал ее Лукас, отстраняясь. – Познакомься с моей невестой.

Делия побледнела. Алиса же улыбнулась и протянула руку.

- Мне кажется, мы уже встречались. В Техасе, помните?

- Ты неподражаема, – прошептал Лукас ей на ухо, когда Делия отошла.

- Я что-то сделала не так? – с невинным выражением лица поинтересовалась Алиса.

Лукас со смехом привлек ее к себе и поцеловал, но очень скоро смех в его глазах сменился страстью.

Они занялись любовью в саду на крыше дома. Его губы впивались в ее рот, заглушая вскрики, шелковая юбка безвозвратно мялась, поднятая до талии.

Когда все закончилось, Лукас подумал, что никогда раньше не чувствовал ничего подобного, а главное – никогда не вел себя подобным образом. Он даже знал название этому – счастье, полное и абсолютное счастье, которое привнесла в его жизнь Алиса.

- Лукас...

Ее голос вернул его в действительность.

- Я попросила Долорес подать десерт чуть позже. Я думала, она станет возражать, ведь у нее всегда все рассчитано по минутам, но она не стала.

Конечно, не стала. Его слуги были готовы для Алисы на все.

- Лукас?

- Что, amada?

- Чудесная вечеринка по случаю нашей помолвки. Спасибо тебе.

Он улыбнулся.

- Я рад, что тебе нравится.

- Ты выглядел так, словно был за тысячу километров отсюда.

- Я здесь, – ответил он, обнимая ее. – Мое место – рядом тобой.

Алиса обняла его за шею.

- Я хочу, чтобы ты знал, что я очень, очень счастлива.

- Я тоже.

Алиса вздохнула и прижалась головой к его груди.

- Мне до сих пор кажется, что все это неправда. Что мы встретились. Что мы вместе. И не потому, что Феликс и Алоиз загнали нас в ловушку.

Ловушка.

Это слово резануло Лукаса по сердцу – с каждым днем он все сильнее переживал из-за того, что обманул Алису. Дед аннулировал особое условие, и она была вольна покинуть его. Он предложил ей брак, когда был уверен, что она не сможет сказать «нет». Как бы он ни хотел ее, то что он сделал, – не что иное, как шантаж. Эгоистичная, аморальная ложь.

Как они будут строить свою жизнь на фундаменте из лжи? Все три прекрасные недели были омрачены для Лукаса этими мыслями. Ложь – она и есть ложь, какими причинами ее ни оправдывай.

Он расскажет ей сегодня, но попозже, когда они останутся одни, в их постели. Он обнимет ее и покажет, как он хочет ее. Покажет руками, губами, всем телом.

- Лукас, посмотри!

Среди гостей наблюдался переполох, некоторые вскочили на ноги.

- Твой дедушка приехал!

Конечно, они пригласили Феликса, но Лукас был уверен, что тот не приедет. После больницы дед находился в реабилитационном центре, и Лукас каждый день навещал его. Алиса дважды приходила с ним, и Лукас заранее попросил деда не говорить о контракте.

Алиса потянула его к группе людей, окруживших кресло на колесах, в котором восседал принц Феликс.

- Ваше Высочество, - учтиво поприветствовала она принца и присела в реверансе.

Феликс хихикнул.

- Прекрасный жест, но скоро ты станешь моей внучкой. Тебе не кажется, что пора называть меня по имени и целовать при встрече?

Алиса коснулась губами его лба.

- Феликс, мы рады видеть вас.

- А я рад видеть тебя, девочка. Ты станешь прекрасной принцессой. Мой Лукас - счастливчик.

Алиса нашла руку Лукаса и сжала ее.

- Я тоже счастлива. Настолько, что прощаю вас.

- А-а... Ты о контракте...

- Да, о нем. Без этого дурацкого условия я бы никогда не встретила Лукаса.

- И то, правда. Но я думаю, что вы оба рады, что...

- Дед, - быстро вмешался в разговор Лукас, - давай я отвезу тебя к буфету. У нас есть твой любимый чоризо, а уж когда ты увидишь, какого огромного размера лобстеры...

- Это все замечательно, мой мальчик. Я знаю, ты не хочешь, чтобы я говорил о контракте, но ведь твоя очаровательная невеста выполнила его. И я рад, что она сделала это, несмотря на то что я аннулировал это глупое условие.

Лукас почувствовал, как окаменела рука Алисы в его руке.

- Amada, - быстро произнес он, - давай зайдём в дом и поговорим.

Алиса не слушала его.

- Вы аннулировали особое условие?

- Да, еще после твоего первого визита ко мне в больницу. Ты вышла, и Лукас попросил меня об этом.

- Лиса... - В голосе Лукаса было отчаяние человека, чувствующего, как рушится вся его

жизнь. – Лиса, послушай меня...

– Я с радостью сделал это, девочка. Я знаю, что, хоть намерения наши с Алоизом были самые добрые, мы поступили неправильно. Я решил позволить Лукасу решить проблему по его усмотрению. Он хотел заплатить долги и передать землю тебе, но ты и сама все знаешь. – Феликс тепло улыбнулся. – Но я очень рад, что ты решила выйти за моего внука.

Какое-то время Алиса стояла неподвижно, потом резко повернулась к Лукасу. Ему никогда не забыть выражение ее лица.

– Ты мне солгал, – потрясенно прошептала она.

– Нет. Да. Я хотел... – Лукас покачал головой. – Я ужасно хотел тебя. Это все, о чем я мог думать. И о том, что, узнав об отмене условия, ты уедешь и оставишь меня.

– И ты солгал.

– Все не так просто...

– Нет, это как раз очень просто. И понятно.

Почему бы и тебе не солгать мне? Ведь ты уже понял, что мне лгут ВСЕ! Моя мать. Мой отец. Теперь ты.

– Черт, ты не слушаешь меня! Я хотел, чтобы ты вышла за меня замуж.

– Ты хотел. И это тебя оправдывает?

Лукас попытался обнять ее, чтобы успокоить, но она вырвалась.

– Ты преувеличиваешь проблему.

– Ты солгал, Лукас. Как все. И никому нет дела, как их ложь отразится на моей жизни.

– Ну, хорошо, я сделал ошибку. Но ведь это не изменяет того, что ты со мной счастлива. Ты сама говорила. Ты согласилась выйти за меня замуж, мы принадлежим друг другу.

Мгновения утекали одно за другим, а Алиса молчала. Потом она сделала глубокий вдох.

– Теперь у меня есть выбор, правда, Ваше Высочество? И я его делаю – катись к черту, Лукас!

– Ты так не думаешь, amada.

– Именно так я думаю!

Ее слова били как пощечины, но отрезвляющие пощечины. Земля, ранчо – вот что было ей нужно. Наверное, в глубине души он всегда это знал. Ей было нужно то, что он мог дать ей. Но не он сам.

Алиса ушла в дом, но он не поспешил за ней. Когда же он вошел в их спальню, то увидел ее одетой в брюки, блузку и ботинки, в которых она уехала из Техаса. Он смотрел на нее и не мог понять, почему решил, что эта женщина – центр его мироздания.

Лукас взял телефон и договорился с пилотом, что тот доставит ее домой, в Техас.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Есть некоторые вещи, которые неизменны. Абсолютны.

Одна из них – Нью-Йорк в августе. В эти жаркие, душные дни город становится совсем непохожим на себя. Улицы заполнены людьми, но не ньюйоркцами, а туристами. Сами же ньюйоркцы, либо уехали из города, либо не покидают своих кондиционируемых жилищ.

Лукас прилетел в Нью-Йорк рано утром, провел деловую встречу, а теперь, утирая пот полотенцем, бежал по беговой дорожке-тренажеру в элитном спортивном клубе. Он прилетел в Нью-Йорк впервые за несколько месяцев и, как ни убеждал себя, что сделал это по делам, понимал, что особых причин лететь сюда у него не было. Кого он пытался обмануть? Трижды, когда дела действительно этого требовали, он отправлял в Америку помощников, а теперь приехал сам.

Алиса.

Зачем он снова тратит время на воспоминания? Она улетела в Техас два месяца назад, и он почти забыл о ней. Разве что саднила раненая гордость.

Он совсем не думает о ней. Совсем.

- Черт! – Лукас сошел с беговой дорожки.

Час спустя, приняв душ и надев мокасины, легкие хлопковые брюки и бледно-голубую рубашку с закатанными рукавами, Лукас сидел в благословенной прохладе бара с запотевшей бутылкой ледяного пива в руке.

Он чувствовал себя намного лучше. Почему он давно не сделал этого – не приехал сюда и не позвонил Николо и Дамиану? Чудо, но оба они оказались в городе.

- Рейз, какого дьявола ты околачиваешься в Нью-Йорке в середине августа?

Лукас поднялся на ноги и пожал руку Николо. Вернее, принцу Николо Барбьери – одному из двух своих лучших друзей.

Мужчины улыбнулись друг другу, потом обнялись.

- Рад тебя видеть, Лукас. Когда мы встречались последний раз? Полгода назад?

- Восемь месяцев назад, – раздался рядом мужской голос. – Но какая разница, если мы вместе?

Дамиан Аристидис – принц Дамиан Аристидис – обнял своих друзей.

- Лукас. Николо. Как поживаете, парни, черт вас побери?

- Хорошо, – ответили парни в один голос.

Втроем они уселись за деревянный столик. Бармен, хорошо знавший всех троих, немедленно принес еще две бутылки пива. Лукас кивком поблагодарил его и снова повернулся к друзьям.

- Поразительно, что мы все трое одновременно оказались в городе.

- Да еще в это время года, - добавил Дамиан.

- Бизнес не знает хорошей и плохой погоды, - рассудительно заметил Николо.

Дамиан кивнул, но потом его губы растянулись в улыбке.

- Правда в том, что Айви прочитала о выставке в Историческом музее. Бабочки какие-то... Я предложил дождаться осени, но она сказала, что ребенок сейчас именно в том возрасте...

- Как я тебя понимаю, - поддержал друга Николо. - Моя Эмми услышала о тигренке в здешнем зоопарке. Я тоже предложил дождаться более прохладной погоды. Она согласилась, вскользь заметив, что тигренок к тому времени станет тигром, а Ники вырастет.

- Приоритеты меняются, - констатировал Дамиан.

- И к лучшему, должен сказать.

Дамиан и Николо понимающе улыбнулись друг другу.

- Но только не для нашего закоренелого холостяка. Все никак не найдешь ту самую единственную?

- Вы хотите сказать, никак не попадусь в ловушку? Как вы оба, - отшутился Лукас. - Просто я - доказательство того, что не каждый мужчина создан для брака.

- Я тоже так думал, - признался Николо.

- И я. И оказался неправ, - со своей стороны признался Дамиан. - Итак, Лукас, что привело тебя в раскаленный Нью-Йорк?

- Дела.

- Жаль. Я подумал - вдруг женщина?

- С чего бы это?

- Так просто подумалось.

- Я же сказал - дела. И ничего больше. Не родилась еще та женщина, ради которой я бы предпринял такое путешествие.

Николо и Дамиан обменялись быстрыми взглядами. Обоим им послышалась фальшь в голосе друга?

- Я закончил сделку с банкиром. Он настаивал на личной встрече, был готов прилететь в Испанию. - Лукас обнаружил, что его бутылка пуста, и жестом попросил еще одну. - Но к чему такое беспокойство, если я могу быть в Нью-Йорке через несколько часов?

- Конечно, - осторожно согласился Николо. - Лучше встретиться там, где на тротуаре можно жарить яичницу, чем в прохладном патио в Марбелье, наслаждаясь морским бризом.

- Что ты хочешь сказать?

- Да ничего.

Дамиан не выдержал и рассмеялся, но, заметив выражение лица Лукаса, сделал вид, что закашлялся.

- Очень смешно. Мне просто было удобнее встретиться здесь. А яичницу лучше жарить юго-восточнее.
- Точно, во Флориде. Я однажды читал статью...
- В Техасе еще жарче...
- Значит, Техас? - Николо посмотрел на Дамиана и подмигнул. - Но в Техасе нет тротуаров...
- Жители Остина и Далласа очень бы обиделись, услышь они тебя.
- Техас, - холодно перебил острословов Лукас, - это ничего больше, чем полынь и гадюки, греющиеся под солнцем. - Он глотнул пива и снова сделал знак бармену принести следующую бутылку. - И если я его больше никогда не увижу, я буду только счастлив.
- Что лично ты имеешь против Техаса? - любопытствовал Николо.
- С чего бы мне иметь что-то личное?
- Ты говоришь как-то уж очень равнодушно...
- Я встретил в Техасе женщину.

Николо взглядом передал инициативу Дамиану.

- И? - осторожно спросил тот.
- И, - Лукас кивнул бармену, - и ничего. Просто я встретил женщину. Пару месяцев назад. В Техасе. Все.
- И теперь ты мечтаешь никогда больше не увидеть штат Техас?
- Чертовски верно.
- А имя у женщины есть?
- Алиса. Алиса Монтеро Макдоноу. Ладно, забудьте, что я сказал. Она ничего для меня не значит.
- А-а-а, ну тогда...
- Мы встретились потому, что дед сказал, что я должен купить кобылу. А оказалось, что я должен был приобрести жену.

Дамиан открыл рот, но Николо больно стукнул его по ноге под столом.

- Но я же не идиот и не позволил заманить себя в эту ловушку. Я сказал об этом Алисе, но потом взял ее с собой в Испанию.

На этот раз Дамиану пришлось пнуть Николо, чтобы тот не перебивал.

- Закончилось тем, что я наделал глупостей. А потом дед сказал то, чего не следовало, Алиса

показала свое истинное лицо и уехала обратно.

Друзья молчали, Лукас отпил еще пива.

- В Техас? - уточнил Николо. Лукас кивнул.

- И ты рад, что избавился от нее?

- Конечно.

- Тогда почему ты в таком ужасном настроении?

- Почему ужасном? - Лукас передернул плечами. - Да! Я - идиот, я позволил ей отчитать меня и не ответил достойно.

- Знаешь, - произнес Николо, - это не мое дело...

- Да, - перебил его Дамиан, - и не мое тоже, но, думаю, Николо хочет дать тебе тот же совет, что и я. Поезжай в Техас. Отчитай эту Алису, выскажи все, что хотел, когда она ушла.

- Вы думаете, нужно?

- Безусловно. Лети в Техас и выскажи все, что у тебя на уме. Верно, Барбьери?

Николо кивнул.

- Вы правы! Нужно закончить эту историю. Я поеду и скажу Лисе...

- Мне показалось, она Алиса, - ляпнул Дамиан и зажмурился в ожидании пинка под столом.

На скулах Лукаса заходили желваки.

- Я звал ее так, когда думал... Ладно. Спасибо вам обоим за совет.

- А зачем еще нужны друзья?

Трое мужчин поднялись из-за стола, пожали друг другу руки, похлопали по плечам. Лукас достал портмоне, но Николо и Дамиан махнули руками.

- Иди уже, - велел Дамиан.

Глядя на удаляющуюся спину, Николо усмехнулся.

- Бедный, бедный. Он влюблен.

Дамиан усмехнулся в ответ.

- Еще один повержен в прах.

И друзья расхохотались.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Алиса никак не могла справиться с плохим настроением. Не просто плохим, а ужасным,

неуправляемо отвратительным, хотя внешне жизнь налаживалась. Банк больше не дышал ей в затылок – Эль Ранчо Гранде теперь принадлежало ей. Жизнь день ото дня становилась все лучше и лучше, если бы только не мысли о самонадеянном, высокомерном испанском принце.

- Что с Алисой такое? – случайно подслушала она один раз разговор своих работников.

Сплюнув табачную жвачку на землю, старший работник высказался в том духе, что он, конечно, не уверен, но это вполне может быть связано с тем, что она скучает по тому испанскому парню.

- Я не скучаю по испанскому парню, – ответила Алиса, появившись перед ними. – А вам двоим нечем заняться, кроме как сплетничать?

Позже она извинилась перед ними с помощью яблочного пирога. Разве Джордж виноват в том, что ошибся? Она не скучает по Лукасу, она его ненавидит. Презирает. Не хочет больше никогда видеть.

У Алисы перехватило горло, она моргнула – на глаза внезапно набежали слезы.

Она вывела Вебе на их ежеутреннюю прогулку. Было только шесть утра, но жара уже была невыносимой. Это Техас, подумала она с улыбкой и легко взлетела на спину жеребца.

На ранчо в Монрое сейчас ночь. В Марбелье тоже. Там тепло, но морской бриз несет прохладу...

Жара или не жара – она лично предпочитает Техас!

Здесь живут честные и прямые люди... Да уж – Тадеус поприветствовал ее словами о том, что готов купить ранчо теперь, когда оно ее. Она сможет начать все сначала, и пусть ее не волнует, что он перепродает ранчо застройщику.

А что, если бы она вернулась к Лукасу? Снова ложь? Как всю жизнь лгала ее мать? Отец? Хотя чем больше проходило времени, тем отчетливее Алиса понимала, что они лгали из-за любви. Да, плохо или хорошо, но ими двигала любовь.

Сама-та она вон, что натворила из-за любви! Нет, она никогда не любила Лукаса. Она лгала себе, ведь должна же женщина чем-нибудь оправдать свой поступок, когда дарит свою невинность бессердечному незнакомцу.

Вебе в поддержку фыркнул, и Алиса обняла его за мощную шею.

- Ты – моя единственная любовь, – прошептала она.

Они поскакали по пыльной дороге – сначала она пустила жеребца рысью, потом галопом, чувствуя, как спадает напряжение. Она принадлежит этому месту, этой земле...

Что это там впереди? Большое и черное? Бык, сбежавший с соседнего ранчо? Лошадь?

Нет, это машина. Огромный черный внедорожник стоит посреди дороги, а рядом стоит идиот водитель.

Алиса натянула поводья, Вебе сердито фыркнул. Он очень не хотел, чтобы утреннюю пробежку испортил какой-то незнакомец...

О боже!

Даже на расстоянии она не могла ошибиться – эти сложенные на груди руки, высоко поднятая голова – «мне-принадлежит-весь-мир», эта гордая стать...

Испанский принц собственной персоной.

У Алисы промелькнула мысль развернуть Вебе и уехать, но она тут же устыдилась собственной трусости. Впрочем, можно снова наехать на него, как в первую встречу. Нет, провести остаток дней в тюрьме за затоптанного копытами испанского принца она не хотела, он того недостоин.

- Ладно, Вебе, – прошептала она жеребцу, замедляя ход. – Это частная собственность, мистер.

- Нет, – прозвучал вежливый ответ.

- Здесь только одно ранчо, и вы – нежеланный гость на нем.

- Это не делает его частной собственностью.

Вебе забил копытом и закрутил головой. Алиса приникла к его уху, что-то прошептала, и он успокоился.

- Вы хорошо управляетесь... с жеребцом, – заметил испанский принц.

Алиса вспыхнула.

- Откуда ты узнал, что я поеду по этой дороге?

- Джордж был так любезен сообщить мне.

- Джордж – старый дурак. Что вам здесь нужно, Ваше Высочество?

Действительно, что? Он приехал, чтобы закончить эту историю, но, увидев Алису, растерял всю свою решимость.

Весь полет он думал о том, что скажет ей, когда они встретятся. Он скажет, что она была с ним только для того, чтобы получить то, что ей нужно.

- Сделка не имеет обратного хода, – на всякий случай предупредила Алиса, когда он не ответил.

- Я приехал не за этим.

- А зачем? Говори быстрее, мне нужно возвращаться и работать.

- Я слышал, ты решила разводить и тренировать лошадей.

- У Джорджа длинный язык.

Лукас улыбнулся. Как же она ненавидела эту понимающую, самоуверенную улыбку!

- Да, я развожу и тренирую лошадей. Не андалузцев, как ты, но не всех волнует только лишь родословная.

Это был подлый удар, и она знала это. Лошади Лукаса были великолепны, она ездила на них

вместе с ним.

- Но по-прежнему едешь на Вебе.

- Ты назвал его тираннозавром. Лукас засмеялся.

- Бронтозавром. Но я был неправ. Он великолепен, теперь я смог рассмотреть его по-настоящему.

- Мне не нужны твои похвалы!

- Это честность. Он красивый, смелый, умный... Такие качества у мужчины...

Лукас нахмурился и замолчал. А как же отрепетированный спич на тему того, что он думает о женщине, которая использует мужчину в своих целях?

Он сам предложил брак из прагматических соображений. Они подходят друг другу, у них общие интересы - это его слова. Если они поженятся, ранчо станет ее...

В чем он может обвинить ее, кроме как в том, что она разбила его сердце? Что без нее жизнь не имеет смысла? Разве она не чувствует того же?

Жеребец нетерпеливо зафыркал.

- До свидания, Ваше Высочество! - Она тронула бока Вебе.

Лукас подался вперед и схватился за уздцы.

- Отойди от лошади. - Алиса засмеялась. Черт, он проделал весь этот путь не для того, чтобы она смеялась над ним. - Я сказала...

- Я слышал, что ты сказала.

- Что ты делаешь?! - (Лукас уже стаскивал ее с лошади.) - Поставь меня! Черт тебя побери, Лукас!

- Уже побрал! И тебя поберет, если мы будем продолжать лгать себе и друг другу.

- Ты еще смеешь говорить о лжи? - Алиса отбросила с лица волосы, щеки ее горели, глаза гневно сверкали. - Ты - самый большой лжец в мире.

Лукас поставил ее на ноги.

- Я должен был сказать тебе про контракт, признаю, но...

- Но ты всегда должен получить то, что возжелал. Тебе потребовалась жена, а я оказалась под рукой.

- Ты не можешь так думать на самом деле!

Проблема была в том, что она действительно так не думала. Если бы Лукасу Рейзу потребовалась жена, к его услугам была бы сотня женщин, жаждущих ею стать. Тогда снова возникает тот самый вопрос, который не давал ей спать ночами:

- Тогда почему ты скрыл от меня правду?

Лукас глубоко вдохнул, задержал дыхание и выдохнул. Он никогда еще не чувствовал себя таким неуверенным в себе.

- Вот видишь, ты не можешь ответить на этот вопрос. Ты просто подумал, что тебе пора жениться, а тут я подвернулась, такая уступчивая...

Лукас усмехнулся.

- Это ты-то уступчивая, amada?

- Как бы там ни было, я оказалась рядом...

- А я, - Лукас уже не думал об осторожности, о решении не открывать все карты, - а я... безумно в тебя влюбился. - Он взял в ладони ее лицо и заглянул в глаза.

Алиса от удивления открыла рот, потом закрыла.

- Почему ты выглядишь такой удивленной? - Голос Лукаса стал мягким, как и прикосновение его рук. - Разве ты не поняла, что со мной произошло? Я люблю тебя. Я боготворю тебя. Просто я был трусом и боялся признаться в этом даже самому себе. Поэтому я уцепился за этот чертов контракт, чтобы удержать тебя рядом с собой.

Глаза Алисы наполнились слезами, но она не могла позволить, чтобы Лукас видел ее плачущей. Потому что тогда он узнает правду - что она любит его, давно любит и будет любить всегда.

- И... и что? Ты рассчитываешь, что я скажу, что, раз ты любишь меня, я прощаю тебя за ложь, потому что сама тебя люблю, да?

- А это так? - с улыбкой спросил Лукас.

- Что так? Что я тебя прощаю?

- Что ты меня любишь?

Время остановилось, мир вокруг них застыл. Алиса посмотрела в золотистые на солнце глаза испанского принца, ее принца, и выпустила любовь из плена своего сердца на свободу.

- Да. О, да, Лукас, да! Я очень люблю тебя!

Он прижал ее к себе крепче, ее руки взметнулись вверх и обвили руками его шею. Он целовал ее, а она целовала его... Но тут Вебе заржал, подошел и сунул свой черный нос между ними.

Лукас расхохотался.

- Да он ревнует!

- У него есть все основания. Лукас крепко сжал ее в объятиях.

- Алиса Монтеро Макдоноу, окажешь ли ты мне честь, став моей женой?

Алиса больше не сдерживала слез.

- Я буду горда стать вашей женой, Ваше Высочество.

Лукас вскочил на спину жеребца, подхватил Алису, посадил ее впереди себя, и они медленно двинулись в сторону ранчо сквозь теплое и прекрасное тexasское утро.

Их свадьба была похожа на сказку.

Церемония проходила в поместье Лукаса в Марбелье, на вершине холма, откуда открывался прекрасный вид на море. Невеста была ослепительна в белом кружевном платье. Платье было новым, а вот кружевная мантилья принадлежала бабушке Лукаса.

Было шампанское и лобстеры; были танцы под музыку фламенко, которую исполнял известный гитарист, под струнный квартет и под популярную рок-группу. Когда рок-музыканты «вышли из образа», они прекрасно исполнили старинный вальс, и принц Феликс станцевал его с невестой внука.

В спальню Лукас отнес молодую жену на руках. Он нежно целовал ее, шептал слова любви, а потом вышел на балкон, чтобы успокоиться, потому что волновался как в первый раз.

Весь последний месяц они спали врозь, да плюс еще два месяца, когда они были в разлуке... После примирения они не заходили дальше пылких, голодных поцелуев – это была идея Лукаса. Он хотел, чтобы эта ночь стала для них по-настоящему первой – таков был его подарок любимой.

Но он не знал, какой подарок приготовила для него Алиса. Оставшись одна, она сбросила подвенечное платье и переделалась в белую кружевную ночную рубашку, которую сшила для нее Долорес.

- Я люблю тебя. Всем сердцем, - вырвалось у Лукаса, когда он увидел ее.

Алиса приблизилась к нему. Он притянул ее к себе и поцеловал, потом подхватил на руки и понес к кровати. Белые наволочки были усыпаны лепестками красных роз.

- Лиса, - нежно произнес Лукас.

Он раздевал ее и раздевался сам, не прекращая ласк и поцелуев.

Когда, обнаженные, они стояли друг против друга, Алиса торжественно сказала:

- Сегодня наша первая ночь как мужа и жены. Но ты помнишь, мой принц, как мы впервые занимались любовью?

Лукас потерся губами о ее губы.

- Мне никогда не забыть этого, amada.

- А ты помнишь, что мы не предохранялись?

Глаза Лукаса потемнели.

- Amada, ты хочешь сказать?..

- Да, любовь моя. У нас будет ребенок.

Глаза Лукаса наполнились влагой, подозрительно напоминавшей слезы.

- Я люблю тебя.

Он подхватил на руки спую принцессу и целовал ее, пока небо не взорвалось фейерверками.

mir-knigi.org